

ЮРИДИЧЕСКИЙ
КАБИНЕТЪ
В. Ж. К.

П Р А В О

№ 31.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскаго просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛЪ НА СКЛАДЪ V-й выпускъ серіи

„ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ“.

Эд. Давидъ.

Соціализмъ и сельское хозяйство.

Переводъ съ рукописи. Цѣна 20 коп.

- Вып. I. Д-ръ Д. КОЙГЕНЪ.—Міровоззрѣніе соціализма. 1906 г. Ц. 25 к.
 Вып. II-й. Проф. Ф. ШТАУДИНГЕРЪ—Этика и политика. (Перев. съ рукописи). 1906 г. Ц. 15 к.
 Вып. III-й. Эд. БЕРНШТЕЙНЪ—Парламентаризмъ и соціаль-демократія. (Перев. съ рукописи). 1906 г. Ц. 15 к.
 Вып. IV. Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЪ.—Соціалистическій строй. (Перев. съ рукописи). 1906 г. Ц. 15 к.

Печатаются: Вып. VI—XII.

(Всѣ статьи написаны спеціально для настоящаго русскаго изданія).

- БАКУНИНЪ, М. Богъ и государство. 1906 г. Ц. 12 к.
 БОРГИУСЪ, В. Теоретическія основы анархизма. 1906 г. Ц. 15 к.
 „Былое“: Книги I, II, III, IV, V и VI. 1906 г. Ц. каждой 1 р.
 Вейль, Ж. Исторія соціальнаго движенія во Франціи (1852—1902). 1906 г. Ц. 2 р.
 ГЕССЕНЪ, В. М. На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
 ГЕССЕНЪ, Ю. И. Евреи въ Россіи. Очерки общественнаго, правового и экономическаго быта русскихъ евреевъ. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
 Дашаке, А. Земельная реформа. 1906 г. Ц. 30 к.
 Диль, К. Соціализмъ, коммунизмъ, анархизмъ. 12 лекцій. 1906 г. Ц. 80 к.
 ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Очерки крестьянской общественной жизни. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
 Желѣзновъ, В. Я. Очерки политической экономіи. 4-ое изд. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к. (въ перепл.).
 ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.), съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. 1906 г. Ц. 75 к.
 ИЛЫНСКІЙ, М. В. Архангельская ссылка. Бытовые очерки изъ исторіи архангельской ссылки, съ 24 снимками и фотографическими группами. 1906 г. Ц. 75 к.
 ІЕРИНГЪ, Р. Юридическая техника. Перев. съ нѣм. Ф. С. Шендорфа. 1906 г. Ц. 50 к.
 КРОПОТКИНЪ, П. Великая революція. 1906 г. Ц. 10 к.
 — Записки революціонера. 1906 г. Ц. 1 р.
 Пажитновъ, К. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. 1906 г. Ц. 1 р.
 Покровский, С. П. Министерская власть въ Россіи. 1906 г. Ц. 3 р.
 Рабочій ежегодникъ. Годъ I. Статьи М. Балабанова, В. Б. Н. Васильева, В. Васильевича, Б. Веселовскаго, Г. Гроссмана, Ф. Дана, В. Засуличъ, Ю. Каменева, К. Каутскаго, Л. Клейнборга, А. Коллонтай, Д. Кольцова, А. Луначарскаго, М. Лунца, Д. Л-ко, Л. Мартова, Л. Менжинской, В. Николаевскаго, В. Рыжова и Ф. Тотоміанца. 1906 г. Ц. 60 к.
 Ренанъ, Э. Апостолы. 1906 г. Ц. 60 к.
 — Жизнь Иисуса. 1906 г. Ц. 35 к.
 — Антихристъ. 1906 г. Ц. 80 к.
 Торгашевъ, Б. Рабочіе секретаріаты. 1906 г. Ц. 5 к.
 Федоровъ, А. Ф. Вексельное право. 1906 г. Ц. 5 р.
 ШТИРНЕРЪ, М. (КАСПАРЪ ШМИДТЪ). Единственный и его собственность. Съ біографіей, написанной д-ромъ Кроненбергомъ, портретомъ и факсимиле автора. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
 Эрвь, П. Въ разгаръ революціи. Драма. 1906 г. Ц. 30 к.

- Aschaffenburg, G., Prof. Das Verbrechen und seine Bekämpfung. H. 1906. Ц. 3 р.
 Endemann, F., Prof. Lehrbuch des Bürgerlichen Rechts. II Band. 1 Abteilung: Sachenrecht. B. 1906. Ц. 8 р.
 Felix, L. Der moderne Reichtum. B. 1906. Ц. 1 р. 50 к.
 Giwago, S. und Weber, Max. Zur Beurteilung der gegenwärtigen politischen Entwicklung Russlands. F. 1906. Ц. 80 к.
 Jacobi, E., Prof. Das Wertpapier als Legitimationsmittel. M. 1906. Ц. 1 р. 50 к.
 Kohler, I., Prof. Lehrbuch des bürgerlichen Rechts. II B. 1 Teil. Schuldrecht. B. 1906. Ц. 8 р.
 Rappenheim, M. Handbuch des Seerechts. L. 1906. Ц. 7 р.
 Stier-Somlo, Prof. Deutsche Sozialgesetzgebung. I. 1906. Ц. 3 р. 75 к.
 Weiss, B. Der deutsche Reichstag und seine Geschäftsordnung. B. 1906. Ц. 1 р.
 Willbrandt, R. Die Weber in der Gegenwart. I. 1906. Ц. 2 р.

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ. Проектъ редакціонной комиссіи, съ объясненіями. Книги I—V, съ прилож. 2 томовъ Свода замѣчаній на проектъ. Цѣна 125 р. (въ перепл.).
 ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖД. КАССАЦ. ДЕПАРТ. ПР. СЕНАТА съ 1866 по 1902 годъ
 62 полутома, съ предметными и постатейными указателями. Цѣна 100 р.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся и вновь поступающія въ продажу книги и брошюры. Подписчики „ПРАВА“ пользуются скидкой въ размѣрѣ 5% при заказѣ на сумму 50 руб. и выше скидка 10%.

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 31.

Воскресенье 6 Августа.

„Право“ издается в С.-Петербургъ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Кабинетъ общественныхъ дѣятелей. *В. Д. Набокова*. 3) О двухпалатной системѣ. Прив.-доц. *В. М. Гессена*. 4) Законопроектъ о неприкосновенности личности. Проф. *П. И. Новгородцева*. 5) Пятичленная формула и землеустроительныя учрежденія. *А. А. Кауфмана*. 6) Устраненіе земскихъ дѣятелей. Прив.-доц. *А. И. Каминка*. 7) Дѣйствія правительства. 8) Хроника. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.]

РЕДАКЦІЯ (М. Коюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Минувшая недѣля.

Остановливаясь на событіяхъ минувшей недѣли, съ перваго взгляда выносите впечатлѣніе, что ничего особеннаго не произошло. Ежедневно совершаются ужасы, отъ которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ, а намъ уже кажется, что нѣтъ ничего особеннаго, такъ какъ, дѣйствительно, не случилось ничего, отдѣляющаго текущую недѣлю отъ прошлой и, вѣроятно, отъ будущей. Но именно въ этомъ весь ужасъ положенія.

Двѣ силы, по прежнему не имѣющія между собой ничего общаго, стоятъ враждебно другъ противъ друга въ трагической безпомощности предъ основной своей задачей: найти путь къ мирному выходу изъ того ужаснаго тупика, въ которомъ очутилась страна. Но общество было насильственно устранено отъ разрѣшенія этой задачи. Всю ея тяжесть взяло на себя правительство, и на него, слѣдовательно, падаетъ вся тяжесть отвѣтственности за то состояніе, въ которомъ продолжаетъ находиться истекающая кровью страна. Правительство обѣщало успокоеніе общества и работу надъ подготовкой великихъ реформъ, которыя должны обно-

вить страну. Оно обѣщало это категорически, очевидно, не задаваясь вопросомъ, почему же правительство, разъ оно въ состояніи осуществить такую программу, не выполнило ея уже очень давно, задолго до того, какъ вся страна была ввергнута въ состояніе дряхлеющей анархіи, когда дѣйствуютъ свободно всѣ силы разрушенія, а страшныя пути связываютъ всѣ созидательныя силы. И вотъ почти мѣсяць прошелъ съ тѣхъ поръ, какъ это обѣщаніе было дано, это обязательство взято на себя правительствомъ, а ужасы, переживаемые страной, не только не уменьшаются, но, наоборотъ, съ каждымъ днемъ все возрастаютъ, достигая размѣровъ, которые не снились намъ раньше даже въ минуту самыхъ тяжелыхъ кошмаровъ, ибо такъ далеко не идетъ фантазія человѣческая даже и въ тѣ моменты, когда сонъ отрываетъ ее въ столь значительной степени отъ реальныхъ условій дѣйствительности.

Конечно, продажная печать, продажная открыто, почти съ вывѣской своей продажности, и продажная тайно, продолжаетъ услужливо твердить, что напрасно боялись роспуска думы, что въ сущности все обстоитъ у насъ благополучно. И безремонтность такого

утверждения этих не в мѣру угодливыхъ хвалителей правительственной политики значительно облегчается благодаря тому, что почти вся ежедневная печать приведена къ молчанію: такъ въ лагерѣ, наканунѣ боя, когда диспозиція уже дана, не должна допускаться никакая критика, которая можетъ вселять сомнѣнія въ душу тѣхъ, кто призывается только къ слѣпому выполнению отданныхъ распоряженій, какъ бы тяжело и, быть можетъ, вредно для дѣла это ни было. Но само правительство краснорѣчиво опровергаетъ разсужденія своихъ литературныхъ служителей. Въ рядѣ правительственныхъ сообщеній говорится о все усиливающихся безпорядкахъ. Такъ назначеніе временнаго генералъ-губернатора южнаго горнозаводскаго района мотивируется „усиливающимися безпорядками въ этомъ районѣ“. „Весь Кавказъ, говоритъ другое правительственное сообщеніе, находится на военномъ положеніи. Особенно острый характеръ въ послѣднее время событія приняли въ шушинскомъ и зангезурскомъ уѣздахъ... И далѣе послѣ такого описанія положенія дѣлъ въ краѣ сообщеніе продолжаетъ: „всѣ безпорядки на Кавказѣ носятъ совершенно такой же характеръ, какъ и волненія во внутреннихъ губерніяхъ Россіи“.

И правительство не на словахъ только (это было бы съ полъ бѣды, ко всякаго рода словамъ мы уже привыкли), но и на дѣлѣ доказываетъ свое совершенно ясное пониманіе того, что общество не успокаивается, что, наоборотъ, съ каждымъ днемъ волненія принимаютъ все болѣе и болѣе угрожающій характеръ, что и съ ними можно бороться только мѣрами все усиливающейся строгости. И такимъ образомъ правительство послѣдовательно выполняетъ ту программу, отъ которой оно вначалѣ отказывалось, но которую предсказала вся оппозиціонная печать въ моментъ роспуска думы.

Мы не станемъ утомлять вниманія читателей перечисленіемъ всѣхъ правительственныхъ мѣропріятій по этому пути все усиливающейся репрессіи, сводящихъ его дѣятельность къ борьбѣ со всѣмъ обществомъ, ибо все общество страдаетъ подъ ужасающимъ ея гнетомъ. Мы обращаемъ вниманіе читателей на хронику и правительственныхъ распоряженій. Вся страна, въ сущности, обращена въ военный лагерь, рассчитанный на достиженіе одной только цѣли: борьбы и преслѣдованія врага. Въ одной изъ газетъ приведена слѣдующая любопытная справка о дѣйствіи исключительныхъ законовъ.

Въ настоящее время на военномъ положеніи 40 губерній и областей, на положеніи усиленной охраны — 15 губерній и областей, на положеніи чрезвычайной охраны — 27 губерній и областей. Всего изъ 87 губерній и областей Россіи на исключительномъ положеніи находится 82 губернія и области.

Этимъ мѣрами усиливающейся анархіи правительство противопоставляетъ все одни и тѣ

же приемы, съ такимъ блестящимъ успѣхомъ примѣняемые имъ въ теченіе десятковъ лѣтъ: подавленіе средствами, которыя по самой сущности своей представляются анархическими, ибо они заключаютъ въ себѣ непримиримое противорѣчіе съ идеей правового государства, какова бы ни была добрая воля тѣхъ высшихъ руководителей, которые эти мѣры примѣняютъ. Всюду исключительные законы, т. е. отрицаніе всѣхъ существующихъ у насъ законовъ, даже официальныхъ признанныхъ у насъ давно чрезмѣрно стѣсняющими жизнь гражданъ въ самыхъ повседневныхъ, естественныхъ ея проявленіяхъ, неизбѣжно вызывающихъ по тому же официально признанію, общественное неудовольствіе. И въ этомъ безграничномъ морѣ произвола совершенно гибнетъ представленіе о томъ, что дозволено и что, даже для властей, недозволено. Дѣло доходитъ до того, что власти вмѣшиваются въ расчеты хозяевъ съ рабочими, воспрепятствуя первымъ уплату рабочимъ за время забастовокъ. Что удивительнаго, если въ правовомъ хаосѣ, одухотворяемомъ одной только идеей: побѣдить врага, идеей, починою себѣ всѣ остальные, которыя теряютъ, такимъ образомъ, всякую цѣнность (намъ говорятъ въ утѣшеніе „временно“, какъ будто мы не имѣемъ дѣла съ благами, которыя временно не теряются, какъ не можетъ быть временно утеряна совѣсть), органы исполненія доходятъ до отношеній къ обывателямъ, напоминающаго худшіе приемы военнаго времени; на улицахъ хватаютъ мирныхъ обывателей, истязаютъ, насилуютъ. Что можно прибавить къ тому голому описанію ужаснаго насилия, которому въ столицѣ въ стѣнахъ одного изъ самыхъ аристократическихъ петербургскихъ полковъ подверглась несчастная дѣвушка. Мы не знаемъ, къ какимъ результатамъ приведетъ судебное слѣдствіе, для насъ съ точки зрѣнія характеристики общаго положенія не столько важны эти результаты, сколько фактъ самъ по себѣ, краснорѣчиво признанный ужаснымъ молчаніемъ полка. Не слѣдовало ли по этому поводу репительной газетѣ поднять свой благородный голосъ въ доказательство того, что всѣ правительственные органы должны возражать противъ обвиненій, которыя клеветнически роспускаются врагами правительства. Оно вѣдь имѣло наглость писать и на эту тему.

Таковы средства, къ которымъ прибѣгаетъ теперь, какъ встарь, правительство, чтобы установить тотъ порядокъ, безъ котораго оно не желаетъ, оно не можетъ приступить къ реформамъ. Результаты этой политики на лицо, ихъ констатируетъ само правительство. Нужны ли, возможны ли какіе либо комментаріи къ тѣмъ ужасамъ, которые пережила Варшава, Лодзь, вѣсь Польша, которые, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, переживаетъ вся страна? Справа кричатъ: это полная дезорганизація, это анархія;

болѣе умѣренные добавляють; это не революція, здѣсь нѣтъ ничего творческаго, насилию противопоставляется такое же насилие, безцѣльное, жестокое. Если бы можно было разсужденіями о томъ, какъ и когда слѣдуетъ производить революцію, остановить анархію, то все эти разсужденія имѣли бы смыслъ. Но когда дѣло сводится къ тому, что требованію правительства спокойствія, раньше всего, спокойствія во что бы то ни стало нельзя противопоставить организованнаго общественнаго мнѣнія, когда проекты организованной концен-траціи общественнаго мнѣнія, общественныхъ силъ встрѣчаются однимъ только насиліемъ, запрещеніемъ, разгонами, мѣрами военнаго положенія и нравами военнаго времени, то что можно ожидать отъ общества, кромѣ стихійной борьбы, кромѣ судорожныхъ конвульсій.

Въ этотъ роковой моментъ исторической жизни страны пожелала выдвинуться на арену политической жизни новая партія, хотя и состоящая изъ старыхъ общественныхъ дѣятелей, — мы говоримъ о партіи мирнаго обновленія. Она ставитъ на своемъ знамени сравнительно скромныя соціальныя реформы и сравнительно радикальную политическую программу.

Мы не станемъ въ настоящее время останавливаться на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ соціальныя условія настоящаго времени даютъ основанія надѣяться на то, что партія эта можетъ пустить въ странѣ достаточно глубокіе корни. Мы въ этомъ сомнѣваемся, правда, но вовсе не въ этомъ дѣло. Теперь не моментъ пересматривать программные вопросы, осуществленіе которыхъ по необходимости должно растянуться на многіе годы. Мы констатируемъ только, что программа мирнаго обновленія свидѣтельствуетъ о томъ, что часть и, конечно, лучшая часть партіи 17-го октября, значительно полѣвѣла подъ вліяніемъ событій послѣдняго времени. И къ испытываемому нами по этому поводу чувству удовлетворенія невольно при-мѣшивается горькое сознание того, что нужны были ужасы послѣдняго времени, эти страшныя кровавыя жертвы, чтобы заставить „обновленцевъ“ сдѣлать этотъ шагъ влѣво. Но мы охотно признаемъ, что, каковы бы ни были дальнѣйшія предположенія партіи, ея шансы на прочный успѣхъ, въ настоящій моментъ каждая партія, которая ставитъ своей ближайшей задачей политическія реформы, являющіяся предпосылкой дальнѣйшей дѣйствитель-но культурной, не только разрушительной, но и созидательной борьбы, могутъ объединиться въ стремленіи къ достиженію этой общей цѣли. Но тутъ необходимо соблюденіе одного, правда, элементарнаго, но зато безусловно необходимаго условія, нужна вѣра въ искренность стремленій къ этимъ реформамъ, въ желаніе во что бы то ни стало ихъ добиться, не успокоиться до тѣхъ поръ, пока эти цѣли не будутъ достигнуты. И надо прямо сказать, вче-

рашніе члены партіи 17 октября, мы, конечно, не говоримъ объ отдѣльныхъ лицахъ, въ провинціи смѣшивавшейся съ правопорядками и черносотенцами, этого довѣрія не заслуживаютъ. Партіи мирнаго обновленія надо раньше всего думать не о союзахъ съ другими партіями, но о полномъ и открытомъ разрывѣ съ партіей 17 октября. Мы полагаемъ, что она не въ состояніи этого сдѣлать.

Кабинетъ общественныхъ дѣятелей.

Исторія вербовки „общественныхъ дѣятелей“ въ кабинетъ г. Столыпина закончена. Надняхъ правительственное сообщеніе извѣстило объ отрицательныхъ результатахъ переговоровъ, а 28 іюля состоялись назначенія на „освободившіяся министерскія мѣста“ трехъ лицъ, изъ которыхъ двое прямо взяты отъ бюрократической сохи, а третій могъ бы, въ сущности говоря, сойти за общественнаго дѣятеля, если бы само правительственное сообщеніе не указало, что комбинація съ общественными дѣятелями не удалась, и что, слѣдовательно, кн. Васильчиковъ является въ глазахъ правительства главнымъ образомъ бывшимъ губернаторомъ.

Въ настоящее время, несмотря на то, что переговоры г. Столыпина, начавшіеся 10 іюля, закончились всего только дней десять тому назадъ, имѣется уже два варианта исторіи этихъ переговоровъ. Изъ нихъ первый, заключающійся въ правительственномъ сообщеніи отъ 24 іюля, въ качествѣ историческаго матеріала весьма любопытенъ, но далеко не точенъ и свидѣтельствуетъ о томъ, что не только въ совмѣстную работу, но даже въ переговоры съ правительствомъ нельзя вступать, не подвергаясь серьезному риску. Другой вариантъ въ двухъ главахъ: первая — коллективное письмо Д. Н. Шипова и кн. Г. Е. Львова, напечатанное въ „Нов. Врем.“ отъ 29 іюля, вторая — тамъ же напечатанное письмо гр. Гейдена. Недостааетъ еще третьей: письма Н. Н. Львова и А. И. Гучкова. Къ сожалѣнію, уже свѣдѣнія, почерпнутыя изъ правительственнаго сообщенія, заставляютъ думать, что нѣкоторыя „независимыя обстоя-тельства“ помѣшали бы двумъ названнымъ лицамъ изложить подробности своего хожденія по мытарствамъ, закончившагося, если вѣрить „Биржевымъ Вѣдомостямъ“, продолжительнымъ и взволнованнымъ блужданіемъ по аллеямъ петергофскаго парка. Мы не знаемъ также, на чемъ разошлись съ г. Самаринымъ;

слухи о его кандидатурѣ были упорнѣ всего. Но, во всякомъ случаѣ, имѣющагося матеріала уже достаточно для того, чтобы выяснитъ истиннѣ трагикомическое фіаско попытки, успѣхъ которой имѣлъ бы только тотъ результатъ, что помогъ бы на нѣкоторое время сбить съ толку общественное мнѣніе.

Правительственное объясненіе этого фіаско весьма простое: общественные дѣятели желали составить группу лицъ единомышленныхъ, которая должны были войти въ правительство, но это имъ не удалось; отдѣльные же общественные дѣятели (въ томъ числѣ Н. Н. Львовъ и А. И. Гучковъ) предпочли продолжать общественную дѣятельность, въ качествѣ трезвыхъ общественныхъ силъ.

На это Д. Н. Шиповъ и кн. Львовъ отвѣчаютъ, что утвержденіе о „неудачѣ“ не соответствуетъ дѣйствительности. „Переговоры съ нами были прерваны потому, что глава нынѣшняго кабинета не счелъ возможнымъ согласиться на выставленныя нами условія образованія новаго кабинета“. Условія эти заключались въ томъ, чтобы было создано „сплоченное единствомъ политическихъ взглядовъ и объединившееся на одной политической программѣ министерство“. Въ составъ его должно было войти не менѣе 7 лицъ, призванныхъ изъ общества; повидимому, только портфели министерства военного, морского, иностранныхъ дѣлъ, двора и путей сообщенія должны были остаться въ прежнихъ рукахъ. Въ частности, г. Шиповъ и кн. Львовъ специально настаивали на „порученіи общественному дѣятелю политически наиболѣе важныхъ обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ“. Программа, съ которой новое министерство должно было открыто выступить, вытекала изъ убѣжденія „въ необходимости рѣшительной перемѣны правительственной политики и скорѣйшаго созыва новой государственной думы“, могущаго „исправить коренную ошибку, заключающуюся въ роспускѣ государственной думы“. Условія эти не были приняты.

Менѣе опредѣленной, съ формальной точки зрѣнія, но вполне аналогичной по существу, оказывается позиція, занятая другими дѣятелями, съ г. Гейденомъ во главѣ. Они довольствовались пятью портфелями, но при условіи принятія кабинетомъ программы, тогда же изложенной. Принципиальныхъ возраженій не было сдѣлано, но еще до окончанія переговоровъ, которые г. Гейденъ велъ съ другими лицами, привлекаемыми въ „комбинацію“, ему, Н. Н. Львову и А. И. Гучкову, было заявлено, что „на первое время возможно вступленіе въ министерство лишь двухъ лицъ на свободныя вакансіи, а дальнѣйшее привлеченіе общественныхъ дѣятелей осуществится постепенно; вопросъ же о принятіи и опубликованіи программы долженъ былъ остаться

открытымъ, въ виду того, что правительство рѣшило и безъ того неуклонно слѣдовать по пути реформъ“. Тогда г. Гейденъ, въ качествѣ непрощеннаго третьяго, уѣхалъ въ деревню, а гг. Львовъ и Гучковъ стали блуждать по аллеямъ Петергофа, и въ результатъ „предпочли общественную дѣятельность“. Такимъ образомъ, и письмо г. Гейдена приводитъ къ выводу, что правительственное сообщеніе, выражаясь терминологіей почтеннаго лидера „мирнаго обновленія“, „не вполне вѣрно освѣщаетъ дѣло“.

Увы! Если правительственное сообщеніе лишено достовѣрности, то, напротивъ, письма гг. Шипова, кн. Львова и г. Гейдена дышатъ правдой и представляютъ въ высшей степени поучительное и драгоцѣнное свидѣтельство. Они даютъ полное освѣщеніе и исчерпывающее объясненіе цѣли и значенія тѣхъ пріемовъ, жертвами которыхъ такъ легко могли сдѣлаться люди съ такой безукоризненной общественной репутацией, какъ Н. Н. Львовъ.

Для чего эти люди нужны были кабинету? Несомнѣнно, ими дорожили, ихъ хотѣли имѣть. Они должны были стать отчасти рекламой, отчасти ширмой. Никто бы не могъ повѣрить, чтобы Д. Н. Шиповъ, кн. Львовъ и другіе согласились вступить въ министерство безъ совершенно опредѣленной программы „въ духѣ реформы“. Одно ихъ имя служило бы ручательствомъ за то, что такая программа принята и будетъ осуществляться. Престижъ премьера и его кабинета поднялся бы чрезвычайно, время было бы, во всякомъ случаѣ, выиграно, общественное мнѣніе усыплено и обмануто, а тамъ, когда бы миновала, надобность въ рекламѣ и въ ширмѣ инородныхъ тѣлъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, могли бы быть выброшены изъ состава правительства.

Этой политикѣ не суждено было осуществиться. Д. Н. Шиповъ и кн. Львовъ первые сочли нужнымъ произвести по отношенію къ правительству своего рода *experimentum in animavili*, и притомъ весьма рѣшительный. Исходя изъ предположенія (на самомъ дѣлѣ ошибочнаго), что правительству нужны не ихъ имена и физическія личности, а нужны они, какъ носители извѣстныхъ политическихъ взглядовъ, они формулировали ту программу, надъ осуществленіемъ которой они готовы работать, вмѣстѣ со своими единомышленниками. Къ великому сожалѣнію, письмо, напечатанное въ „Нов. Врем.“, не излагаетъ въ точности всей этой программы, но смыслъ ея достаточно ясенъ изъ того, что она требовала рѣшительной перемѣны правительственной политики, причѣмъ новую политику долженъ бы былъ осуществлять, между прочими, и министръ внутреннихъ дѣлъ, призванный изъ общества. Результатъ опыта

обнаружился немедленно, и гг. Шипова и кн. Львова сейчас же оставили въ покоѣ.

Сложнѣе былъ процессъ по отношенію къ гр. Гейдену и его единомышленникамъ. Они, повидимому, съ нѣскольکو большей довѣрчивостію отнеслись къ либеральнымъ завѣреніямъ г. Столыпина, ограничились пятью кандидатурами и изложили весьма, по всей вѣроятности, умѣренную программу. Съ ними, вѣроятно, надѣялись сторговаться и дали имъ время начать поиски единомышленниковъ — дома и за границей. Но, убѣдившись, что и они отъ своихъ условій не откажутся, отдѣлялись и отъ нихъ. Весьма при этомъ любопытны тѣ заявленія, которыя, по словамъ гр. Гейдена, пришлось ему услышать. Правительство предложило общественнымъ дѣятелямъ ограничиться двумя „освободившимися вакансіями“, а тамъ видно будетъ: общественные дѣятели въ министерствѣ—какъ будто ядъ, который можно принимать лишь малыми дозами. Программу опубликовывать незначѣтъ: правительство рѣшило и безъ того неуклонно слѣдовать по пути реформъ. Это напоминаетъ мудрый афоризмъ,— плодъ парижскихъ семейныхъ нравовъ: *n'est-que jamais!* Дѣйствительно, пока программа остается начертанной въ умахъ и сердцахъ гг. представителей власти, очень трудно, если не невозможно, обнаруживать ихъ отступленія. Написанная и напечатанная, программа уже обязываетъ и связываетъ. Но, вѣдь, думу потому и распустили, что присутствіе ея хоть нѣсколько обязывало и связывало. Купленной за столь дорогую цѣну свободой правительство не пожертвуетъ ради удовольствія видѣть въ числѣ своихъ сотрудниковъ гр. Гейдена, Н. Н. Львова и проч.

Какъ бы то ни было, отнынѣ правительственная политика совершенно ясна, и въ этомъ главный смыслъ и историческое значеніе прелобутыхъ „переговоровъ“. Обнаружилось вочю, что съ правительствомъ 8-го іюля, возникшимъ на развалинахъ государственной думы, невозможно какое бы то ни было соглашеніе даже наиболѣе умѣренныхъ общественныхъ дѣятелей, относительно трезвой уравновѣженности которыхъ не можетъ быть сомнѣнія. Роль и характеръ правительства теперь выясняются все нагляднѣе. Общество можетъ дать себѣ отчетъ въ томъ, какую цѣну имѣютъ увѣренія въ „неуклонномъ проведеніи разумныхъ реформъ“.

При нынѣшнихъ условіяхъ, когда большинство независимыхъ газетъ закрыто, естественно, что отношеніе оставшейся въ живыхъ печати къ происходящимъ событіямъ не отличается ни яркостью, ни разнообразіемъ. Нельзя, однако, не отмѣтить необыкновенной по своему безстыдству статьи „Нов. Вр.“, сопровождавшей появленіе писемъ Д. Н. Шипова, кн. Львова и гр. Гейдена. „Нов. Вр.“ утверждаетъ, что программа Д. Н. Шипова и кн.

Львова „весьма близко подходила къ кадетской программѣ и требовала уступокъ со стороны правительства вплоть до признанія имъ въ своей коренной ошибкѣ, заключающейся въ роспускѣ думы“. Совершенно неизвѣстно, откуда „Нов. Вр.“ почерпнуло эти свѣдѣнія; также неизвѣстно, что оно называетъ „кадетской программой“. Съ Д. Н. Шиповымъ и кн. Львовымъ оно вообще не церемонится и объ ихъ отказѣ оно не жалѣетъ. Но крокодиловы слезы оно проливаетъ, говоря о другихъ „общественныхъ дѣятеляхъ“. „Нов. Вр.“ утверждаетъ—и кто же этой искренней, благородной и честной газетѣ не повѣритъ?— что правительство „совершенно искренно переходило къ новому порядку образованія министерства изъ общественныхъ дѣятелей“. Остается неизвѣстнымъ, для чего правительство, имѣя въ своемъ распоряженіи только два портфеля, предназначавшіеся Н. Н. Львову и А. И. Гучкову, тревожило почтенныхъ гр. Гейдена, Кони и Виноградова? Между тѣмъ, они же оказались, въ глазахъ „Нов. Вр.“ виноватыми: „надо было принять приглашеніе и работать со всею энергіею“, оставивъ въ сторонѣ „подробности программы“.

Особенно хороши эти „подробности программы“. Мы выше упомянули о томъ, что наиболѣе прочные шансы на портфель имѣлъ, сколько извѣстно, г. Самаринъ. Его программа, по общему отзыву, исчерпывается двумя словами: *возстановленіе самодержавія*. Программа Д. Н. Шипова основана на *возстановленіи думы*. Примиреніе этихъ маленькихъ подробностей—сущій пустякъ, съ точки зрѣнія „Нов. Вр.“.

Вполнѣ понятно презрѣніе къ программѣ со стороны газеты, которая ни по одному вопросу (кромѣ еврейскаго, впрочемъ) никогда не помнила того, что она сказала вчера, и не хотѣла думать о томъ, что она скажетъ завтра. Но ожидать, чтобы тѣ лица, къ которымъ обратился г. Столыпинъ, могли провозгласить своими лозунги „Нов. Времени“—это значить быть о нихъ слишкомъ дурного и низкаго мнѣнія!

Влад. Набоковъ.

О двухпалатной системѣ.

(Продолженіе ¹).

Мы познакомились съ первой категоріей верхнихъ палатъ, т. е. съ палатами, вовсе не имѣющими выборнаго характера, или имѣющими такой характеръ въ одной только своей части.

¹) См. „Право“, № 19.

Переходимъ къ разсмотрѣнію состава народныхъ или выборныхъ верхнихъ палатъ.

Наиболѣе типичнымъ примѣромъ народныхъ верхнихъ палатъ являются, конечно, палаты отдѣльныхъ штатовъ Сѣверо-Американской федеральной республики. Здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи о представительствѣ какого бы то ни было,—и въ особенности, аристократическаго, меньшинства. Цѣль верхней палаты—уравновѣшеніе властей, урегулированіе и ограниченіе всемогущества единой народной палаты. Въ Пенсильваніи, напр. (Конст. 16 дек. 1873 г. ch II art 1 и сл.) сенаторы избираются тѣми же избирателями, какъ и депутаты нижней палаты. Сенаторы избираются на 4 года; депутаты на два. Каждый избиратель можетъ быть избранъ сенаторомъ по достиженіи 21 года. Важнѣйшее различіе, существующее между избраніемъ сенаторовъ и депутатовъ, заключается въ способѣ образованія избирательныхъ округовъ.

При выборахъ въ палату представителей для опредѣленія избирательнаго вотума все населеніе штата, по послѣдней переписи, дѣлится на число депутатовъ (200) и частное опредѣляетъ число жителей, посылающихъ въ палату одного депутата.

Выборы производятся по графствамъ, причемъ каждое графство посылаетъ столько избирателей, сколько разъ избирательный вотумъ содержится въ общемъ числѣ его жителей.

Для выборовъ въ сенатъ, страна разбивается на 50 сенаторскихъ округовъ, каждый изъ нихъ образуетъ компактную и непрерывную территорію, съ одинаковымъ, по возможности, числомъ жителей. Каждый округъ избираетъ одного сенатора.

Организація верхней палаты (сената) въ другихъ штатахъ вполнѣ аналогична вышеизложенной. По Брайсу (Американская республика т. II стр. 73 и сл.) существующія во всѣхъ штатахъ различія въ составѣ верхней и нижней палаты, сводятся къ слѣдующему:

1. Сенаторскіе избирательные округа повсюду обширнѣе палатскихъ округовъ, обыкновенно вдвое и втрое, а число сенаторовъ въ той же пропорціи менѣе числа народныхъ представителей.

2. Сенаторы обыкновенно избираются на болѣе длинный срокъ, чѣмъ народные представители. Въ двадцати четырехъ штатахъ они избираются на четыре года, въ одномъ штатѣ (Нью-Джерсеѣ) на 3 года, въ одиннадцати—на 2 года и только въ двухъ штатахъ (въ Массачусетѣ и Родъ-Исландѣ) на одинъ годъ.

3. Сенатъ болѣею частью возстановляется не весь за одинъ разъ, а по частямъ: при выборахъ на четырехлѣтній срокъ половина сената выбываетъ по истеченіи 2-хъ лѣтъ.

4. Въ нѣкоторыхъ штатахъ право быть из-

браннымъ сенаторомъ обусловлено болѣе высокимъ возрастнымъ цензомъ и только въ одномъ штатѣ (Делаварѣ) требуется имущественный цензъ. Вообще же ограниченія пассивнаго избирательнаго права, одинаково относятся къ обѣимъ палатамъ, сводятся къ запрещенію избирать должностныхъ лицъ, духовенство, членовъ конгресса, а также лицъ, не живущихъ въ данномъ избирательномъ округѣ.

Существенно отличны, по своей организаціи, отъ сѣверо-американскихъ верхнихъ палатъ выборныя верхнія палаты европейскаго континента.

По общему правилу въ европейскихъ государствахъ выборныя верхнія палаты находятся въ непосредственной связи съ выборными же органами мѣстнаго самоуправленія. Непосредственно онѣ являются общегосударственнымъ представительствомъ мѣстныхъ самоуправляющихся обществъ; и только посредственно—народнымъ представительствомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова. Какъ таковыя, онѣ представляютъ нѣкоторую, правда, болѣе вышнюю аналогію, съ верхними палатами, построенными на федеративномъ началѣ. Во всякомъ случаѣ, онѣ являются народными палатами, такъ какъ организація самоуправляющагося общества построена на началахъ народнаго представительства.

Во Франціи (органическій законъ объ избраніи сенаторовъ 2 августа 1875 г.; законъ 9 декабря 1884 г.) Сенатъ состоитъ изъ 300 членовъ, избранныхъ департаментами и колоніями. Пожизненные сенаторы, избранные, на основаніи закона 2 августа 1875 г., національнымъ собраніемъ, сохраняютъ свое званіе и по изданіи закона 1884 г., отмѣнившего вовсе институтъ пожизненныхъ сенаторовъ; освобождающія послѣ ихъ смерти вакансіи распределяются, по жребію, между департаментами, которыми законъ 1884 г. предоставляетъ право избранія большаго числа сенаторовъ.

Общее число сенаторовъ распределяется между департаментами.

Для того, чтобы быть сенаторомъ, требуется французское подданство, возрастъ не менѣе 40 лѣтъ и обладаніе полнотою гражданскихъ и политическихъ правъ. Не могутъ быть сенаторами члены царствовавшихъ во Франціи домовъ, лица, состоящія на военной и морской службѣ, за весьма немногими исключеніями, а также нѣкоторые должностныя лица административной и судебной службы. Для выбора сенаторовъ въ каждомъ департаментѣ образуется особая избирательная коллегія. Въ ея составъ входятъ; депутаты, избираемые населеніемъ даннаго департамента, генеральные совѣтники, окружные совѣтники, делегаты, избранные въ опредѣленномъ числѣ муниципальными совѣтами изъ среды коммунальныхъ избирателей. Члены Сената избираются на 9 лѣтъ; се-

нать возобновляется по третямъ каждые 3 года.

Въ Бельгiи (законъ 7 сентября 1893 г. о пересмотрѣ бельгiйской конституціи) Сенатъ состоитъ: изъ членовъ, избранныхъ непосредственно избирателями, въ порядкѣ установленномъ для избранія членовъ палаты депутатовъ; изъ членовъ, избранныхъ провинціальными совѣтами, въ количествѣ двухъ на каждую провинцію, имѣющую менѣе 500 тыс. жителей, трехъ на провинцію, имѣющую отъ 500 тыс. до милліона жителей и 4-хъ на провинцію, имѣющую болѣе милліона жителей.

Число сенаторовъ, избираемыхъ непосредственно избирателями, равно половинѣ числа членовъ палаты представителей. Для того, чтобы имѣть право быть избраннымъ сенаторомъ, необходимо: 1) быть бельгiйцемъ по рожденію или быть натурализованнымъ; 2) пользоваться политическими и гражданскими правами; 3) имѣть мѣстожителство въ Бельгiи; 4) имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду; 5) платить въ государственное казначейство не менѣе 1200 фр. прямыхъ налоговъ, включая сюда патенты; или быть собственникомъ или пожизненнымъ владѣльцемъ недвижимаго имущества, находящагося въ Бельгiи, оцѣночный доходъ котораго составляетъ не менѣе 12 тыс. фр. Въ провинціяхъ, гдѣ число лицъ, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, не достигаетъ соотношенія 1 на 500 жителей, списокъ дополняется наиболѣе обложенными въ провинціи лицами до достиженія означеннаго соотношенія.

Сенаторы, избираемые провинціальными совѣтами, не подлежатъ никакимъ условіямъ ценза; ими не могутъ быть лица, принадлежащія къ составу совѣта, или принадлежавшія къ его составу въ теченіе года избранія или двухъ предшествующихъ лѣтъ.

Наслѣдникъ престола и королевскіе принцы являются сенаторами по праву съ восемнадцатилѣтняго возраста; однако, право голоса они приобретаютъ лишь по достиженіи 25-лѣтняго возраста.

Въ Голландiи (конст. 30 ноября 1887 ст. 82 и сл.; ст. 90 и сл.; дополнительная ст. 7. Избирательный законъ 4 іюля 1850 г.; правит. распоряженія 14 февр. 1888 г.) верхняя палата состоитъ изъ 50 членовъ. Они избираются провинціальными штатами въ установленной закономъ пропорціи: отъ шести сенаторовъ на провинцію до трехъ: для того, чтобы имѣть право быть избраннымъ членомъ верхней палаты, необходимо удовлетворить всѣмъ условіямъ, требуемымъ для избранія членомъ нижней палаты, и, кромѣ того, принадлежать къ числу наиболѣе обложенныхъ плательщиковъ прямыхъ налоговъ, или занимать одну или болѣе важныхъ должностей на государственной, военной, административной, судебной или учебной службѣ, определенныхъ закономъ. Члены сената избираются на 9 лѣтъ; составъ сената возобновляется по третямъ каждые три года.

Въ Швеціи (конст. 22 іюня 1866 ст. 6 и сл.). Члены верхней палаты избираются срокомъ на 9 лѣтъ, провинціальными совѣтами и муниципальными совѣтами тѣхъ городовъ, которые не представлены въ провинціальномъ совѣтѣ. Каждый провинціальныи и муниципальныи совѣтъ избираетъ по одному члену верхней палаты на каждые 30.000 жителей; одного депутата онъ избираетъ и въ томъ случаѣ, если число жителей данной провинціи или города меньше 30 000 человекъ. Членами верхней палаты могутъ быть избранными лица, достигшіе 35-лѣтняго возраста и являющіеся, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, предшествующихъ выборамъ, собственниками недвижимости, оцѣненной для взиманія налоговъ, по крайней мѣрѣ, въ 80 тыс. риксталеровъ, или уплачивающіе въ теченіе одного же срока налогъ съ дохода не менѣе 4000 риксталеровъ въ годъ. Въ отличіе отъ членовъ нижней палаты, члены верхней никакого вознагражденія не получаютъ.

Прежде чѣмъ закончить характеристику верхнихъ палатъ въ простыхъ, т. е. не федеративныхъ государствахъ, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о весьма своеобразной организаціи норвежскои верхней палаты.

Въ Норвегiи (конст. 4 ноября 1814 г., ст. 49 и сл.) народъ осуществляетъ законодательную власть чрезъ посредство представительнаго учрежденія, стортинга, состоящаго изъ двухъ секцій (а не палатъ), лагтинга и одельстинга. Члены стортинга, независимо принадлежности ихъ къ той или другой его секціи, избираются народомъ, срокомъ на 3 года. Въ первую сессію послѣ выборовъ стортингъ избираетъ одну четверть общаго числа своихъ членовъ, образующими верхнюю палату, лагтингъ; оставшіеся три четверти членовъ образуютъ одельстингъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ одельстингъ, по своему социальному составу, ничѣмъ не отличается отъ лагтинга. Нигдѣ механическій принципъ уравниванія властей, или другими словами, принципъ механической сдержки нижней палаты, не является въ такой мѣрѣ исключительнымъ, какъ, именно въ организаціи Норвежской верхней палаты.

IV.

Выше нами разсмотрѣны всевозможные типы организаціи верхнихъ палатъ въ простыхъ, т. е. не федеративныхъ государствахъ. Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть организацію верхнихъ палатъ, построенныхъ на существенно-новомъ федеративномъ началѣ.

Въ настоящее время существуетъ нѣсколько федеративныхъ или союзныхъ государствъ: Съверо-Американскіе Соединенные Штаты, южно-американскія федеративныя республики, швейцарская федерація и германская имперія, послѣдняя впрочемъ, является, полити-

чекимъ образованіемъ *suī generis*, единственной, въ своемъ родѣ, федераціей монархическихъ, а не республиканскихъ государствъ.

Изъ всѣхъ федерацій исторически наиболѣе ранней является федерація Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Какъ извѣстно, творцы федеральной конституціи С.-Американ. Соединенныхъ Штатовъ находились подъ сильнымъ вліяніемъ политическихъ теорій Монтеסקье. Его аргументація въ пользу верхней палаты несомнѣнно имѣлась въ виду при учрежденіи американскаго сената. Александръ Гаммильтонъ въ своихъ пяти письмахъ о сенатѣ, напечатанныхъ въ „Федералистѣ“, указываетъ пять основныхъ цѣлей, для достиженія которыхъ необходимо учрежденіе сената. Между прочимъ, сенатъ является призваннымъ содѣйствовать президенту республики и контролировать его дѣйствія при назначеніи должностныхъ лицъ и при заключеніи трактатовъ, сдерживать горячность и неосмотрительность нижней палаты и, тѣмъ самымъ, предохранять страну отъ вліянія народныхъ страстей и внезапныхъ перемѣнъ общественнаго мнѣнія, придавать устойчивость національному правительству и обезпечивать послѣдовательность политики и въ дѣлахъ внутренняго управленія, и въ сношеніяхъ съ иностранными правительствами; служить судебнымъ установленіемъ для разбирательства уголовныхъ дѣлъ, возбуждаемыхъ нижней палатой.

Однако, важнѣйшей задачей сената, непосредственно вытекающей изъ федеративной природы сѣверо-американской республики, является, по мнѣнію Гаммильтона, удовлетвореніе стремленій отдѣльныхъ штатовъ къ независимости, путемъ предоставленія каждому изъ нихъ, какъ бы онъ ни былъ малъ, права имѣть въ сенатѣ одинаковое число представителей со всѣми другими штатами, какъ бы они ни были обширны.

Учрежденіе сената имѣло, такимъ образомъ, своей непосредственной цѣлью примиреніе противорѣчій между притязаніями крупныхъ и мелкихъ штатовъ, обезпеченіе независимости и правъ мелкихъ штатовъ отъ возможныхъ притязаній, идущихъ со стороны болѣе крупныхъ. Поэтому сенатъ Соединенныхъ Штатовъ (конст. 17 сентября 1787 г., гл. I, секц. 3, ст. 1 и слѣд.) состоитъ изъ сенаторовъ, избираемыхъ законодательными собраніями отдѣльныхъ штатовъ, срокомъ на 6 лѣтъ, по два сенатора отъ каждого штата. Составъ сената возобновляется по третямъ каждые два года. Для того, чтобы быть избраннымъ сенаторомъ, необходимо имѣть не менѣе 30 лѣтъ отъ роду, быть въ теченіе 9 лѣтъ гражданиномъ Соединенныхъ Штатовъ и, въ моментъ избранія, жительствовать въ предѣлахъ даннаго штата. Президентомъ сената является, *ex officio*, вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ; онъ имѣетъ, однако, право голоса только въ тѣхъ случаяхъ, когда

при рѣшеніи вопроса голоса сенаторовъ дѣлятся поровну. На случай отсутствія вице-президента Соед. Штатовъ или замѣщенія имъ должности президента республики, сенатъ избираетъ изъ своей среды президента *pro tempore*.

Сенатъ Соединенныхъ Штатовъ Мексики (конст. 12 февр. 1857 г. тит. III секц. 1, § 1, ст. 52 и слѣд.; зак. 13 ноября 1784 г.) имѣетъ характеръ выборовъ аналогичный сенату Сѣв. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. И въ составъ мексиканскаго сената входятъ по два сенатора отъ каждого штата и, кромѣ того, два сенатора отъ федеральнаго дистрикта. Сенаторы избираются на четыре года, причемъ составъ сената возобновляется наполовину каждые два года. Въ отдѣльныхъ штатахъ сенаторы избираются не законодательными собраніями, а народомъ; для избранія какъ сенаторовъ, такъ и членовъ палаты представителей, примѣняется система двухъ степенныхъ выборовъ. Законодательное собраніе объявляетъ избраннымъ кандидата, получившаго на выборахъ абсолютное большинство голосовъ, или производитъ выборъ между кандидатами, получившими относительное большинство голосовъ. Условія пассивнаго избирательнаго права въ Мексикѣ тѣ же, что и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Сенатъ избираетъ президента и бюро изъ своей среды.

Въ Аргентинѣ (конституція 25 сент. 1860 г., ст. 46 и сл.), какъ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, сенатъ состоитъ изъ сенаторовъ, по два отъ каждой провинціи, а также отъ столицы, избираемыхъ мѣстными легислатурами срокомъ на 9 лѣтъ. Сенатъ возобновляется по третямъ каждые три года. Вице-президентъ Аргентинской республики является президентомъ сената; на случай невозможности отправленія имъ своихъ обязанностей сенатъ избираетъ изъ своей среды президента *pro tempore*.

Пассивное избирательное право аргентинской конституціей обусловливаетъ для сенаторовъ имущественнымъ цензомъ. Для того, чтобы быть избраннымъ сенаторомъ, кромѣ 30-лѣтняго возраста, аргентинскаго подданства, мѣстопребыванія въ предѣлахъ данной провинціи, требуется также пользованіе ежегодною рентой въ размѣрѣ не менѣе 2.000 пезетовъ, или другимъ соотвѣтственнымъ доходомъ.

Въ Швейцаріи (конст. 29 мая 1874 г., ст. 80 и сл.) верхнею палатой является конституальный совѣтъ. Совѣтъ состоитъ изъ 44 депутатовъ. Каждый кантонъ посылаетъ двухъ депутатовъ; каждый полукантонъ одного. Конституція не предусматриваетъ вовсе ни способа избранія сенаторовъ, ни условій избираемости, ни продолжительности пребыванія въ сенаторскомъ званіи, предоставляя рѣшеніе этихъ вопросовъ законодательству отдѣльныхъ штатовъ.

Кантональный совѣтъ избираетъ изъ своей среды для каждой обыкновенной и чрезвычайной сессіи президента и вице-президента. Президентъ и вице-президентъ двухъ послѣдовательныхъ сессій не могутъ быть избраны изъ числа депутатовъ одного и того же кантона. Депутаты кантонального совѣта получаютъ вознагражденіе изъ кантональных (а не союзныхъ) средствъ.

Что касается, наконецъ, германской имперіи (конст. 16 апр. 1871 г., ст. 6 и сл.), то, собственно говоря, организациія ея настолько своеобразна, что союзный совѣтъ имперіи (Bundesrath), осуществляющей, — совмѣстно съ народнымъ представительствомъ, рейхстагомъ, — законодательную власть, врядъ ли можетъ быть отнесенъ, вообще, къ категоріи верхнихъ палатъ. Нѣмецкіе публицисты, Лабандъ, Геллинекъ, Георгъ Майеръ и др., считаютъ союзный совѣтъ сувереннымъ органомъ имперіи, сближая его не съ верхней палатой, а съ монархической властью простыхъ конституціонныхъ монархій. Союзный совѣтъ состоитъ изъ представителей отъ отдѣльныхъ правительствъ, входящихъ въ составъ имперіи. Голоса въ союзномъ совѣтѣ распределены между отдѣльными государствами весьма неравномѣрно. Пруссія располагаетъ въ союзномъ совѣтѣ 18 голосами (въ томъ числѣ однимъ голосомъ, принадлежащимъ княжеству Вальдекъ), Баварія — шестью голосами, Саксонія и Вюртембергъ — четырьмя, Баденъ и Гессенъ — тремя, Мекленбургъ-Шверинъ и Брауншвейгъ — двумя, остальные государства однимъ голосомъ.

Каждое государство можетъ назначать въ союзный совѣтъ такое же число уполномоченныхъ, какимъ числомъ голосовъ оно въ немъ располагаетъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы уполномоченные одного и того же государства голосовали по каждому вопросу одинаковымъ образомъ. Вопросы въ союзномъ совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ. По вопросамъ, касающимся арміи, флота и имперскихъ налоговъ, при разногласіи въ союзномъ совѣтѣ, рѣшающій голосъ принадлежитъ императору, если, впрочемъ, послѣдній высказывается въ пользу сохраненія существующаго status quo. Проекты ревизіи имперской конституціи считаются отвергнутыми, если противъ нихъ въ средѣ союзнаго совѣта высказается 14 голосовъ. Послѣднимъ постановленіемъ имѣется въ виду предоставить, съ одной стороны, Пруссіи, а съ другой тремъ наиболѣе крупнымъ изъ остальныхъ германскихъ государствъ, Баваріи, Саксоніи и Вюртембергу, право отклоненія всякихъ конституціонныхъ поправокъ, угрожающихъ либо цѣлости имперіи, либо существованію и относительной независимости отдѣльныхъ германскихъ государствъ.

Такова организациія верхнихъ палатъ въ союзныхъ государствахъ.

Мы не станемъ, конечно, останавливаться

на критическомъ разсмотрѣніи организации германскаго союзнаго совѣта. Какъ вся, вообще, германская имперія, и союзный совѣтъ имперіи является образованіемъ sui generis. Ничего типическаго онъ въ себѣ не заключаетъ; для его пониманія необходимо, прежде всего, обратиться къ изученію тѣхъ существенно-индивидуальныхъ политическихъ условій, на почвѣ которыхъ возникла и донинѣ существуетъ германская имперія.

Что касается другихъ федеративныхъ верхнихъ палатъ, то объ ихъ цѣлесообразности и даже, больше того, объ ихъ необходимости въ современной публицистической литературѣ двухъ мнѣній не существуетъ. Если палата народныхъ представителей является въ федеративномъ государствѣ носительницей идеи народнаго единства, то верхняя палата, или сенатъ, является необходимымъ оплотомъ политической самостоятельности отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ федераціи, несuverенныхъ государствъ. Сложная, политическая природа федераціи естественно требуетъ, чтобы каждый законодательный вопросъ разсматривался въ ней не только съ точки зрѣнія общенародной или общегосударственной пользы, но и съ точки зрѣнія интересовъ и пользы отдѣльныхъ объединенныхъ государствъ. Идея равноправности членовъ союза, лежащая въ основѣ федеральнаго строя, не допускаетъ, чтобы степень вліянія каждаго изъ нихъ на рѣшеніе законодательныхъ вопросовъ опредѣлялась всецѣло его размѣрами и количествомъ его народонаселенія. По вопросамъ, касающимся самостоятельности и независимости отдѣльныхъ государствъ, поскольку таковая самостоятельность и независимость признаются союзной конституціей, самое небольшое изъ нихъ должно имѣть такое же значеніе и такой же голосъ, какъ самое значительное.

Если, такимъ образомъ, федеративная организациія верхнихъ палатъ не вызываетъ, по существу, никакихъ возраженій, то нельзя того же сказать о различныхъ типахъ организации верхнихъ палатъ въ простыхъ и единичныхъ государствахъ.

Въ публицистической литературѣ до сихъ поръ мы встрѣчаемся въ этой области съ множествомъ неразрѣшенныхъ контроверзъ. Разобраться въ нихъ необходимо для того, чтобы составить себѣ правильное представленіе о нормальной организации законодательной власти въ современномъ конституціонномъ государствѣ.

И въ демократіи не всѣ вопросы государственной и общественной жизни предоставлены на волю и усмотрѣніе парламентарскаго, — и, значитъ, народнаго большинства. Въ интересахъ меньшинства измѣненіе конституціи обставляется особыми гарантіями, напр. требованіемъ квалифицированнаго большинства, повторнаго обсужденія, новыхъ выборовъ и т. д. Декларациія правъ гарантируютъ, въ интере-

сахъ меньшинства, основныя права личности, свободы совѣсти и слова, личную неприкосновенность, свободу союзовъ и собраній и т. д., отъ всякихъ посягательствъ на нихъ со стороны господствующаго большинства.

Широкое развитіе самоуправленія является лучшей и необходимой гарантіей мѣстныхъ интересовъ, какъ таковыхъ. Парламентское большинство законодательствуетъ по вопросамъ общегосударственнаго значенія; мѣстные интересы самостоятельно вѣдаются мѣстными людьми. Федеративный строй, гдѣ онъ возможенъ, обезпечиваетъ право на политическое и культурное самоопредѣленіе за національнымъ или культурно-историческимъ мѣстнымъ меньшинствомъ.

Наконецъ, начало обособленія властей, опредѣляющее юридическую структуру правового, т. е. конституціоннаго государства, обезпечивая подзаконность правительственной и судебной власти, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ неприкосновенность субъективныхъ публичныхъ правъ гражданина. При такихъ условіяхъ говорить о деспотизмѣ большинства невозможно: тѣ права, которыя большинство желаетъ для себя, оно вынуждено признать и, дѣйствительно, признаетъ за меньшинствомъ.

И тѣмъ не менѣе, не будучи деспотическимъ, господство большинства, правомѣрное господство, является безусловно необходимымъ, основнымъ требованіемъ демократическаго строя. Этому требованію несомнѣнно противорѣчитъ двухпалатная система, поскольку законодательной волѣ большинства, выражаемой нижней палатой, она противопоставляетъ, какъ равноправную и равносильную, законодательную волю меньшинства, выражаемую верхней.

Конечно, и при двухпалатной системѣ, — разъ только нижняя палата демократична, въ истинномъ смыслѣ этого слова, государственная власть не является, какъ въ абсолютномъ государствѣ, послушнымъ орудіемъ интересовъ и возждѣленій аристократическаго, или классового меньшинства. Тѣмъ не менѣе, построенная на началахъ представительства меньшинства, верхняя палата, вмѣсто того, чтобы служить гарантіей противъ необдуманныхъ и поспѣшныхъ увлеченій нижней палаты, въ дѣйствительности, служитъ препятствіемъ, — болѣе или менѣе серьезнымъ, въ зависимости отъ степени своего значенія и силы — къ осуществленію продуманныхъ и созрѣвшихъ демократическихъ реформъ.

Мы видѣли выше, что значительная группа верхнихъ палатъ выборнаго характера не имѣетъ; нѣкоторыя верхнія палаты хотя и выборныя, основаны, отчасти или всецѣло, на имущественномъ или податномъ избирательномъ цензѣ. Само собою разумѣется, что и тѣ, и другія палаты должны быть разсматриваемы не только какъ механическій противовѣсъ

нижнимъ палатамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ — и даже, de facto, прежде всего, какъ самостоятельное представительство того или иного „избраннаго“ меньшинства.

Какъ таковыя, онѣ стоятъ въ безусловномъ противорѣчій съ демократическимъ принципомъ, опредѣляющимъ социальную структуру современнаго государства.

Сущность демократическаго принципа заключается, именно, въ томъ, что верховная власть въ государствѣ, т. е. законодательная власть, должна находиться въ рукахъ народнаго большинства. Большинство представительнаго собранія, организованнаго правильнымъ образомъ на основѣ всеобщаго, равнаго для всѣхъ, прямого избирательнаго права, при условіи тайной подачи голосовъ, является выразителемъ воли народнаго большинства; именно, потому въ области законодательства, ему должна принадлежать рѣшающая власть.

Само собою разумѣется, что торжество демократическаго принципа отнюдь не предполагаетъ демократическаго деспотизма. И въ демократическомъ государствѣ возможны и необходимы гарантіи политическихъ правъ меньшинства.

Такія гарантіи создаются конституціоннымъ строемъ современныхъ государствъ.

Всеобщее избирательное право обезпечиваетъ всякому мнѣнію и всякому интересу представительство въ законодательномъ собраніи, болѣе или менѣе соответственное его пространности и значенію въ странѣ. У меньшинства, такимъ образомъ, имѣется полная возможность *vigilantia* воздѣйствовать на большинство. Интересамъ партіи большинства можетъ быть противопоставленъ коалиціонный интересъ нѣсколькихъ партій, находящихся въ меньшинствѣ. При извѣстныхъ условіяхъ партія меньшинства можетъ оказаться достаточно сильной для того, чтобы ставить свои условія нуждающемуся въ ея поддержкѣ большинству. Поскольку меньшинство не является, въ силу социальныхъ или естественныхъ условій, постояннымъ и неизмѣннымъ меньшинствомъ каково, на примѣръ, національное меньшинство, — у него имѣется возможность, путемъ агитаціи и пропаганды, превратиться съ теченіемъ времени въ большинство.

Именно потому двухпалатная система въ демократическомъ лагерѣ находитъ своихъ наиболѣе убѣжденныхъ и наиболѣе рѣшительныхъ враговъ.

Во Франціи противъ двухпалатной системы выступаютъ Сійесъ, Туре, Ланжюине въ 1791 году, Маррацъ и Ламартинъ въ 1848 г., Луи-Бланъ въ 1875 г. Въ Англіи противъ верхней палаты выступаютъ всѣ, безъ исключенія, демократическіе элементы современнаго общества. Дайси, лучшій знатокъ англійскаго государственнаго права, полагаетъ, что дни верхней палаты сочтены и что въ скоромъ

времени ей придется уступить могущественному напisku демократических тенденцій.

Въ статьѣ, посвященной специальному вопросу о двупалатной системѣ нѣтъ, и, конечно, не можетъ быть мѣста подробному теоретическому обоснованію демократическаго принципа. Безусловная его необходимость можетъ быть, впрочемъ, формулирована въ двухъ словахъ. Если, дѣйствительно, государственная власть, какъ это признается всѣми, призвана служить „народному благу“, она должна находиться въ рукахъ всего народа, а не одного какого-нибудь привилегированнаго ея класса. Ибо только въ этомъ случаѣ „народное благо“ будетъ дѣйствительною цѣлью государственной дѣятельности, а не прикрытіемъ болѣе или менѣе одностороннихъ, болѣе или менѣе эгоистическихъ, основныхъ и классовыхъ интересовъ и вождельній.

Процессъ постепенной, но неуклонно-прогрессирующей демократизаціи современныхъ европейскихъ обществъ является фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію. Можно относиться различнымъ образомъ къ этому факту, скорбѣть о немъ вмѣстѣ съ Токвиллемъ, или привѣтствовать его вмѣстѣ съ Луи Бланомъ, но отрицать его невозможно. По мѣрѣ демократизаціи современныхъ обществъ, и верхнія палаты постепенно демократизируются; посколькo они остаются аристократическими и классовыми, они теряютъ свое значеніе и смыслъ, превращаютъ изъ реальной силы въ орнаментальную деталь конституціоннаго зданія. Такова, напримѣръ, судьба англійской палаты лордовъ; право на существованіе она получаетъ цѣною своего ничтожества.

Раньше или позже, верхнія палаты „старого типа“ должны будутъ исчезнуть; къ нимъ примѣнимы слова поэта: „И незамѣтно вѣтеръ крѣпкій потопить ихъ среди зыбей, какъ обезсмысленныя щепки побѣдоносныхъ кораблей“.

Влад. Гессенъ.

(*Скопчаніе слѣдуетъ.*)

Законопроектъ о неприкосновенности личности.

(*Окончаніе.*)

Статья 7 начинается собою рядъ тѣхъ ограждающихъ личную неприкосновенность статей, которыя устанавливаютъ надзоръ суда за администраціей. Центральнымъ пунктомъ въ этихъ статьяхъ является постановленіе объ обязательномъ приводѣ задержаннаго къ судѣ въ самый короткій срокъ. Какъ справедливо замѣчаютъ составители объяснительной записки къ заявленію 31 члена государственной думы по вопросу о неприкосновенности лич-

ности, „это самая лучшая гарантія защиты личности отъ незаконныхъ на нее посягательствъ“, оказывающая свое дѣйствіе „не только послѣ совершившагося факта, но и предупредительно“. Представители полицейской власти въ этой неизмѣнно предстоящей проверкѣ ихъ дѣйствія со стороны власти судебной встрѣчаютъ постоянное напоминаніе о лежащей на нихъ отвѣтственности и въ виду этого вынуждается къ осторожности въ практическомъ примѣненіи своихъ полномочій. Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ уголовного судопроизводства есть ст. 250, предписывающая полиціи сообщать судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣній о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка; есть также статьи 398—400, устанавливающія сроки для допроса обвиняемаго съ момента его привода или явки. Но въ уставѣ уголовного судопроизводства нѣтъ надлежащихъ ручательствъ для того, чтобы каждый задержанный былъ приведенъ къ судѣ не позднѣе 24 часовъ со времени задержанія; 7 ст. предлагаемаго закона устанавливаетъ это съ полной точностью. Нельзя, однако, не предвидѣть, что при недостаткахъ нашихъ путей сообщенія и особенно въ то время, когда проѣздъ по дорогамъ становится затруднительнымъ, требованіе 24-хъ часового срока, при отдаленности жительства ближайшаго представителя суда отъ мѣста задержанія, можетъ быть неосуществимымъ. Является предположеніе, что и для такихъ случаевъ слѣдовало бы дать какое-либо указаніе срока. Комиссія 15-ти полагала однако, что такое указаніе не будетъ цѣлесообразно. Было бы въ высшей степени затруднительно при нашихъ разстояніяхъ попытаться установить для всѣхъ подобныхъ случаевъ какой-либо предѣльный срокъ, который въ одно и то же время былъ бы не слишкомъ длиненъ, и предвидѣлъ бы возможно различныя и отдаленныя разстоянія. Еще менѣе того было бы правильно прибѣгнуть въ данномъ случаѣ къ поперстному опредѣленію срока, въ виду той же невозможности, хотя бы приблизительно, опредѣлить соотношеніе верстъ и часовъ при затрудненности путей сообщенія. Такимъ образомъ, не оставалось ничего иного, какъ установить общее требованіе относительно такого увеличенія срока, сверхъ 24 часовъ, которое „безусловно необходимо по мѣстнымъ условіямъ для немедленнаго привода задержаннаго къ ближайшему представителю судебной власти“⁴⁾.

⁴⁾ При обсужденіи 7-ой ст. комиссія не могла не принять во вниманіе, что практическое осуществленіе этой статьи, какъ и многихъ другихъ статей настоящаго законопроекта, предполагаетъ правильное и повсемѣстное разрѣшеніе вопроса о мѣстномъ судѣ. Поэтому комиссія поставила своей задачей заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса немедленно по окончаніи разработки закона о неприкосновенности личности.

Статья 8 устанавливает срок для допроса задержанного лица и является продолжением и дополнением к ст. 7. Срок для допроса назначается ею тот же самый, который установлен и в действующем уставе уголовного судопроизводства в ст. 398.

Статьи 9 и 10 представляют собою дальнейшее развитие общего положения о надзоре суда за правильностью административных задержаний. Эти статьи возлагают на судъ чрезвычайно важныя обязанности самому слѣдить и принимать мѣры къ освобожденію незаконно задержанныхъ. При этомъ 9 ст. имѣетъ въ виду принятіе со стороны представителей суда соотвѣтственныхъ мѣръ въ случаѣ полученія тѣмъ или инымъ путемъ данныхъ относительно неправильнаго задержанія, а ст. 10 сверхъ того устанавливаетъ постоянный надзоръ суда за мѣстами заключенія. И въ настоящее время, согласно 10 и 11 статьямъ устава уголовного судопроизводства, существуетъ обязанность для судей и прокуроровъ надзирать за неправильно заключенными; но достаточно хорошо извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжено осуществленіе этихъ статей въ действительности. Не можетъ быть сомнѣнія, что лишь въ связи съ послѣдовательнымъ и полнымъ признаніемъ предлагаемаго законопроекта во всемъ его объемѣ получать практическое значеніе и настоящія статьи. Какъ видно изъ разъясненій составителей судебныхъ уставовъ 1864 г., они имѣли въ виду создать при помощи этихъ статей нѣкоторую замѣну правилъ объ обязательномъ приводѣ задержаннаго къ судѣ: они ссылались при этомъ на англійскій „Habeas corpus act“ и на французскій кодексъ ¹⁾. Совершенно ясно, что предложенныя ими мѣры сами по себѣ были недостаточны, но въ связи съ другими постановленіями, преслѣдующими ту же цѣль, онѣ полезны и необходимы. Предлагаемый законъ исходитъ, однако изъ той мысли, что обязанность надзора за мѣстами заключенія, наравнѣ со всѣми остальными полномочіями по провѣркѣ дѣйствій полицейской власти и въ отличіе отъ ст. 10 устава уголовного судопроизводства должна быть возложена на судей, а не на прокуроровъ. Особое положеніе, занимаемое прокурорскимъ надзоромъ при судебныхъ мѣстахъ, зависимость прокуроровъ въ порядкѣ подчиненія отъ высшихъ органовъ администраціи, заставляетъ признать, что высокими требованіямъ независимости и самостоятельности, которыя безусловно необходимы для осуществленія предначертаній закона о неприкосновенности личности, могутъ соотвѣтствовать лишь представители независимаго суда. Для лучшаго исполненія постановленій 10 ст. предполагается, что между отдѣльными судьями будутъ распределены районы, въ предѣлахъ которыхъ будетъ

осуществляться ихъ надзоръ. Согласно нынѣ дѣйствующему уставу уголовного судопроизводства, и предлагаемый законъ дѣлаетъ различіе между задержаніемъ неправильнымъ по мѣсту заключенія и задержаніемъ неправильнымъ по своей причинѣ. Тотъ или другой видъ мѣста заключенія долженъ быть указанъ въ судебномъ постановленіи, и въ соотвѣтствіи съ этимъ должна совершаться провѣрка правильности задержанія.

Статья 11 дополняетъ предшествующія постановленія возложеніемъ обязанности наблюдать за правильностью заключенія подъ стражу и на начальниковъ мѣстъ заключенія.

Статья 12 устанавливаетъ порядокъ жалобъ на дѣйствія властей, нарушающихъ постановленія закона о неприкосновенности личности, и для лучшаго укрѣпленія твердости этого закона представляетъ право жалобъ не только задержанному, но и всякому другому лицу.

Статья 13 имѣетъ въ виду положить конецъ практикѣ незаконныхъ высылкъ и ссылокъ по распоряженію исполнительной власти. Для этого вида ограниченій свободы 13 ст. признаетъ исключительно власть суда. Нельзя ссылаться въ данномъ случаѣ на примѣры нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, гдѣ и теперь въ извѣстныхъ предѣлахъ сохраняется административная высылка. Большей частью, это имѣетъ мѣсто въ случаяхъ высылки нуждающихся изъ одной общины въ другую, въ силу особаго порядка распределенія общественной помощи. Такой порядокъ существуетъ, на примѣръ, въ Германіи. Примѣры этого рода для насъ нисколько не убѣдительны. Скорѣе слѣдовало бы ссылаться на примѣръ Франціи, которая закономъ 27 мая 1885 г. совершенно отмѣнила административную высылку по отношенію къ собственнымъ подданнымъ, несмотря на долговременную предшествующую практику ея примѣненія. Но еще болѣе того Россія могла бы опереться въ данномъ случаѣ на свой собственный опытъ. Едва ли въ какомъ либо другомъ государствѣ граждане страдали въ такой мѣрѣ отъ произвольныхъ высылкъ и ссылокъ, и законъ о неприкосновенности личности, издаваемый на порогъ обновленной Россіи, не можетъ не включить въ число своихъ постановленій требованія отмѣны этой несправедливой системы.

Статья 14 дѣлаетъ первый шагъ къ тому, чтобы распространить въ вопросѣ объ ограниченіи высылкъ начало справедливости и на иностранцевъ. Ни въ одной изъ статей настоящаго законопроекта не говорится, чтобы начало неприкосновенности личности было менѣ священно и менѣ охраняемо въ отношеніи къ иностранцамъ, чѣмъ къ русскимъ подданнымъ. Вопросъ о сравнительной необезпеченности правъ иностранцевъ можетъ возникнуть только по поводу права государства удалять ихъ изъ предѣловъ своей территоріи. Та охрана, кото-

¹⁾ См. судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны—ст. 30—31.

рую предлагаемый законъ даетъ иностранцамъ, можетъ показаться недостаточной и неполной, въ виду того, что въ немъ признаются извѣстные исключенія изъ общаго правила, что высылка допустима только по судебному постановленію. Нельзя, однако, не признать, что и въ этомъ видѣ ст. 14 представляетъ собою шагъ впередъ. Это будетъ особенно ясно, если вспомнить, въ какихъ широкихъ предѣлахъ провъяляется право высылки, напримѣръ, въ Германіи и во Франціи. Во Франціи право высылки принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ, который руководствуется при этомъ исключительно соображеніями общественнаго порядка и спокойствія; въ пограничныхъ департаментахъ право высылки иностранцевъ осуществляется даже префектами. Столь же широко понимается право высылки и въ Германіи. Несомнѣнно, что постановленіе 14 ст. можетъ подлежать дальнѣйшему усовершенствованію, въ смыслѣ созданія новыхъ обезпечивающихъ условій для иностранцевъ. Комиссія 15-ти, подвергнувъ этотъ вопросъ всестороннему и продолжительному обсужденію, не признала возможнымъ въ настоящее время идти въ этомъ отношеніи далѣе, въ виду крайней сложности вопроса съ государственной точки зрѣнія, хотя нѣкоторые изъ ея членовъ и высказывались въ пользу сокращенія ограниченій, указываемыхъ въ 14 ст.

Статьи 15, 16, 17 и 18 распространяютъ охрану неприкосновенности личности на жилище и находящіяся въ немъ вещи, на корреспонденцію, на все способы сношеній лицъ между собою. Тѣ случаи, когда допускается входъ въ жилище, согласно 15 ст., соответствуютъ обычнымъ постановленіямъ по этому предмету западно-европейскихъ законодательствъ. Допущеніе входа въ жилище во исполненіе законныхъ требованій и распоряженій власти включено въ виду того, что возможны случаи, когда и помимо судебного постановленія, о которомъ говорится въ 16 ст., окажется въ этомъ необходимость. Такая необходимость представляется при врученіи повѣстокъ, при дѣйствіяхъ по взысканію, при переписи населенія. Что касается постановленийъ 16 и 17 статей относительно осмотровъ, обысковъ и выемокъ, то они соответствуютъ общему соотношенію дѣйствій судебной власти и полицейской, установленному въ предшествующихъ статьяхъ для случаевъ задержанія. Предоставленіе полицейской власти права производить осмотры, обыски и выемки обусловливается естественной необходимостью: при отдаленности мѣста совершенія преступленія отъ мѣста жительства судебного слѣдователя или судьи, запрещеніе органамъ полицейской власти производить предварительное дознаніе дѣлало бы весьма часто невозможнымъ раскрытіе виновныхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній. Само собою разумѣется,

что все дѣйствія, предпринимаемыя въ данномъ случаѣ полиціей, должны производиться съ соблюденіемъ всехъ установленныхъ формъ. Необходимость составить на мѣстѣ точный протоколъ, копія съ котораго непременно должна быть вручена заинтересованнымъ лицамъ, достаточно обезпечиваетъ всякаго, кто захотѣлъ бы привлечь къ отвѣтственности виновныхъ за неправильно произведенный у него обыскъ.

Статья 18 охраняетъ тайну почтовыхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сношеній съ тѣми исключеніями, которыя вытекаютъ изъ потребности установленія истины на судѣ и изъ особыхъ обстоятельствъ военнаго времени въ силу соображеній государственной необходимости. Независимо отъ провозглашенія въ данной статьѣ общаго начала тайны корреспонденціи,—что само по себѣ возлагаетъ на государство и его органы соответствующія обязанности,—предполагается, что въ каждомъ случаѣ обнаруженія нарушеній 17 ст. виновные привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи, которое устанавливается въ предлагаемомъ законѣ.

Статьи 19 и 20 являются необходимымъ завершеніемъ закона о неприкосновенности личности: онѣ устанавливаютъ отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушеніе постановленій предлагаемаго закона. Для того, чтобы сдѣлать эту отвѣтственность дѣйствительной и неуклонной, необходимо установить ее на общемъ со всеми гражданами основаніи. Комиссія 15, разсматривая этотъ вопросъ въ связи съ закономъ о неприкосновенности личности, не имѣла въ виду обсуждать и предпринимать его въ полномъ объемѣ для всехъ случаевъ отвѣтственности должностныхъ лицъ: но она не встрѣтила сомнѣній въ томъ, чтобы по нарушенію закона о личной неприкосновенности установить эту отвѣтственность на общемъ со всеми гражданами основаніи.

Если вообще слѣдуетъ признать безспорнымъ, что не только для потерпѣвшихъ лицъ, но и для всего общества и государства важно „устраненіе особыхъ судопроизводственныхъ преградъ, затруднявшихъ привлеченіе къ уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ, совершившихъ преступленіе по службѣ“¹⁾, то тѣмъ болѣе возможно это утверждать въ отношеніи къ данному роду нарушеній. Въ этой области приходится идти противъ вѣками укоренившихся привычекъ и пріемовъ власти, сознававшей свою безответственность и пониравшей свободу лицъ. Для того, чтобы внести въ эту область новый оздоравлиющій духъ, необходимо поставить весь порядокъ привлеченія должностныхъ лицъ къ суду, какъ и

¹⁾ См. Н. И. Лазаревскій, Отвѣтственность за убійки, причиненные должностными лицами. Спб., 1905 г. стр. 553.

самый судъ надъ ними, на совершенно новыя основанія, въ смыслѣ уравниванія съ общимъ порядкомъ уголовнаго преслѣдованія. Въ недавно представленной въ государственную думу объяснительной запискѣ къ проекту министра юстиціи объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ, наряду съ осужденіемъ, такъ называемой, системы административной гарантіи, дающей всѣ полномочія по привлеченію служащихъ къ уголовной отвѣтственности исключительно ихъ начальству, сохраняется въ видѣ общаго правила начало особой подсудности должностныхъ лицъ въ зависимости отъ заключеній ихъ начальствъ или установленій, къ коимъ они принадлежатъ. Указанная объяснительная записка, опирающаяся на нѣкоторыя юридическія изслѣдованія и научныя данныя, къ сожалѣнію, раздѣляетъ по данному вопросу нѣкоторыя общія соображенія Высочайше учрежденной редакціонной комиссіи для составленія проекта новаго уголовного уложенія, несмотря на то, что значеніе этихъ соображеній весьма поколеблено научною критикой. 1) Комиссія 15-ти не могла признать основательными ни ссылку на желаніе оградить должностныхъ лицъ отъ неосновательныхъ преслѣдованій, ни указаніе на то, что „начальство обвиняемаго, какъ близко знакомое съ личностью виновнаго, съ законами о службѣ и съ бытовыми и законными условіями дѣятельности подвѣдомственныхъ ему органовъ власти, можетъ вѣрнѣе и справедливѣе признать вѣроятность или невѣроятность упاداющаго на него обвиненія и большую или меньшую важность вины служащаго“. Комиссія полагала, напротивъ, что судъ независимый и вліятельный, единый и равный для всѣхъ служить достаточной оградой и для неправильно потерпѣвшихъ, и для неосновательно преслѣдуемыхъ, и что въ дѣлѣ обезпеченія личной неприкосновенности гражданъ никакіе законы о службѣ и никакія бытовыя и законныя условія дѣятельности органовъ власти не могутъ служить къ оправданію нарушеній, признанныхъ таковыми судомъ.

Ст. 20 устанавливаетъ за нарушение постановленій предлагаемаго закона вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ или независимо отъ него и возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда, Основаніемъ для такой отвѣтственности въ томъ видѣ, какъ она предлагана настоящей статьёй не можетъ быть ни 677 ст. X т. которая

обычно служитъ основаніемъ для отвѣтственности должностныхъ лицъ, ни 1316 ст. устава гражданскаго судопроизводства. Въ 677 ст. X т. говорится о „корыстныхъ или иныхъ личныхъ видахъ“ должностныхъ лицъ, между тѣмъ какъ произволъ и превышеніе власти можетъ имѣть мѣсто безъ всякихъ корыстныхъ и личныхъ видовъ. 1316 ст. устава гражданскаго судопроизводства говоритъ о „нерадѣннѣ, неосмотрительности и медленности должностныхъ лицъ“, что въ случаяхъ, предсудматриваемыхъ настоящимъ законопроектомъ, можетъ встрѣчаться далеко не всегда и во всякомъ случаѣ не имѣетъ отношенія къ важнѣйшимъ изъ этихъ случаевъ. Гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ, какъ извѣстно, опирается также, въ силу рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Сената, и на ст. 684 X т., которая говоритъ, что всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки. Но для силы постановленія 20 ст. нѣтъ необходимости ссылаться на какія либо статьи другихъ законовъ, такъ какъ данный законъ самъ по себѣ устанавливаетъ новое юридическое основаніе для гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ. И если здѣсь надлежало указать на тѣ или другія статьи дѣйствующаго закона, то исключительно для того, чтобы въ недостаточности ихъ содержанія найти лишній поводъ въ пользу новаго постановленія, содержащагося въ 20 ст.

На основаніи изложенныхъ соображеній комиссія 15-ти установила нижеслѣдующее изложеніе законопроекта о неприкосновенности личности, въ исправленіе и дополненіе первоначальныхъ предположеній по этому предмету, содержащихся въ заявленіи 31 члена государственной думы.

II. Новгородцевъ.

Пятичленная формула и землеустроительная учрежденія.

Когда стоишь передъ событіемъ такого огромнаго историческаго значенія, какъ роспускъ государственной думы; когда съ недоумѣніемъ и ужасомъ зриаешь на ту бездну, куда ввергнута наша бѣдная родина, тогда трудно и, на первый взглядъ, бесполезно заниматься деталями того будущаго государственнаго и соціальнаго переустройства, за которое такъ бодро и энергично взялись разогнанные теперъ народные представители.

1) См. „Краткая объяснительная записка къ проекту министра юстиціи объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ по службѣ“.

Довлѣтъ днѣви злѡба его... Но онъ пройдетъ, этотъ тяжелый день; возстанетъ солнце, разверзнется тѣма; возобновится временно прерванное государственное и социальное строительство, и мы должны воспользоваться этимъ невольнымъ перерывомъ, чтобы работать, каждый въ своей области, надъ выясненіемъ тѣхъ вопросовъ, которые придется рѣшать представителямъ народа, и надъ устраненіемъ тѣхъ недоразумѣній, которыя могутъ помѣшать правильному разрѣшенію этихъ вопросовъ.

Одною изъ серьезнѣйшихъ сторонъ многотрудной аграрной проблемы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и одною изъ наиболѣе чреватыхъ недоразумѣніями, является вопросъ объ организаціи мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений. Одною, сказалъ я, изъ наиболѣе чреватыхъ недоразумѣніями; и корнемъ этихъ послѣднихъ является слишкомъ шаблонное, механическое пониманіе тѣхъ началъ демократизма, которыя должны лечь въ основу всего нашего государственнаго переустройства, и въ частности предстоящей намъ земельной реформы,—является воспитанное въ насъ всею нашею исторіею чрезмѣрное недовѣріе ко всему тому, что мы привыкли называть бюрократіею и бюрократизмомъ. Землеустроительныя комиссіи, требуютъ одни, должны быть выбраны мѣстнымъ населеніемъ на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и пр. голосованія; никакихъ особыхъ землеустроительныхъ комиссій, говорятъ другіе, вовсе и не нужно: ихъ обязанности должны быть вложены на реформированное земство, реформированное, конечно, потой же четырехъ—пятичленной формулѣ. И всякаго рода попытки выступить съ проектами организаціи мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений, построенными на иныхъ началахъ, встрѣчаютъ самое рѣзкое, отрицательное отношеніе: достаточно словъ „бюрократизмъ“, „бюрократическій“, чтобы осудить и отвергнуть такіе проекты, не входя въ разсмотрѣніе ихъ по существу.

Къ несчастью,—жизнь не такъ проста; аграрная проблема и въ частности вопросъ о землеустроительныхъ учрежденіяхъ слишкомъ сложны, чтобы ихъ разрѣшать такимъ, такъ сказать, геометрическимъ способомъ — путемъ простой дедукціи изъ напередъ принятаго, хотя бы самаго прекраснаго общаго положенія. Мало того — въ данномъ случаѣ вовсе не можетъ быть и мѣста для такой дедукціи: принципъ всеобщаго голосованія можетъ быть безусловно вѣренъ, когда рѣчь идетъ о способахъ выясненія воли народа, поскольку требуется облечь эту волю въ форму общегосударственнаго закона или мѣстнаго постановленія. Но задача мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений совершенно иная: въ свое время имъ придется быть исполнителями этой, уже выразившейся народной воли; въ ближайшемъ будущемъ по схемѣ, намѣчен-

ной дѣятелями распушенной нынѣ государственной думы,—они должны дать законодателю фактической матеріалъ, исполнить рядъ подготовительныхъ работъ для выработки подробностей аграрнаго закона. И какъ бы ни былъ правленъ принципъ всеобщаго голосованія въ примѣненіи къ законодательной функціи,—изъ этого не слѣдуетъ, чтобы примѣненіе этого принципа было умѣстно и въ подготовительной стадіи, и въ стадіи исполненія закона. Цѣлесообразность примѣненія здѣсь этого принципа нужно было бы доказать особо, а я думаю, что доказать можно не это, а какъ разъ противное.

Въ самомъ дѣлѣ, остановимся сначала на моментѣ исполненія. Какія функціи будутъ въ то время лежать на мѣстныхъ землеустроительныхъ учрежденіяхъ? Съ одной стороны функціи чисто-техническаго характера—межевыя, таксація угодій и т. п.; съ другой стороны разборъ тѣхъ разнообразныхъ и взаимно противорѣчивыхъ правъ и интересовъ, которые будутъ затронуты при исполненіи въ каждой данной мѣстности землеустроительнаго закона. Едва ли кто нибудь будетъ утверждать, чтобы всеобщее голосованіе, произведенное въ волости, уѣздѣ или губерніи, могло гарантировать компетентность землеустроительнаго учрежденія въ техническихъ вопросахъ межеванія, таксаціи и т. п. Но еще въ меньшей мѣрѣ оно гарантируетъ справедливый и согласный съ общегосударственными видами разборъ правъ и интересовъ отдѣльныхъ группъ и категорій населенія. Прежде всего нѣтъ вѣдь никакой гарантіи, что всеобщее голосованіе всегда и вездѣ дастъ такой составъ землеустроительныхъ комиссій (или земствъ—это безразлично), который будетъ отвѣчать дѣйствительнымъ интересамъ массы трудящагося населенія данной территоріи: вѣдь явилась же вторая французская имперія результатомъ плебисцита!.. Но допустимъ, что всеобщіе выборы вездѣ дадутъ именно такой составъ. Допустимъ далѣе, что земельная реформа будетъ осуществлена на мыслимо-радикальныхъ основаніяхъ, что отъ частныхъ владѣльцевъ будетъ отобрана вся земля, и притомъ безъ всякаго вознагражденія; что, слѣдовательно, мѣстнымъ учрежденіямъ совершенно не придется разбираться въ признанныхъ закономъ правахъ и интересахъ владѣльческаго класса. Но вѣдь этимъ далеко не исчерпывается громадная область тѣхъ столкновеній разныхъ правъ и интересовъ, въ которыхъ придется разбираться землеустроительному учрежденію. Представьте себѣ волость или уѣздъ, гдѣ большинство составляютъ сравнительно многоземельные крестьяне, которые и проведутъ своихъ представителей въ землеустроительное учрежденіе; оставаясь строго въ предѣлахъ закона, эти представители легко могутъ повести дѣло къ возможной выгодѣ сравнительно многоземельнаго большинства

и въ ущербъ интересамъ меньшинства, хотя и гораздо болѣе нуждающагося въ землѣ. Представьте себѣ мѣстность, гдѣ населеніе состоитъ изъ этнографически, юридически или исторически-разнородныхъ элементовъ: киргизы и русскіе переселенцы въ какой нибудь акмолинской области, казаки и „иногородніе“ на Дону или на Кубани, старожилы и новоселы въ какой нибудь сибирской губерніи; можно быть увѣреннымъ, что комиссія или земство, избранная киргизскимъ, казачьимъ или старожильскимъ большинствомъ, будутъ очень мало думать о нуждахъ того меньшинства, которое, опять-таки, наиболѣе нуждается въ ихъ заботливости. Представьте себѣ, что къ казенному участку или владѣльческому имѣнію, лежащему у границы какого нибудь уѣзда, прилегаютъ, съ одной стороны, сравнительно многоземельныя селенія, принадлежащія къ тому же уѣзду, съ другой — крайне малоземельныя, но иноуѣздныя селенія; опять-таки не подлежитъ сомнѣнію, что уѣздная комиссія, избранная всеобщимъ голосованіемъ, и не подумаетъ позаботиться объ иноуѣздныхъ. Нечего уже и говорить о мѣстностяхъ, земельныя запасы которыхъ могли бы послужить колонизаціоннымъ фондомъ для малоземельнаго населенія другихъ частей имперіи: мѣстное земство или мѣстная комиссія, избранная всеобщимъ голосованіемъ, конечно, не будетъ считаться съ интересами иногубернскаго населенія, а распределить весь земельный фондъ между мѣстнымъ населеніемъ, если не въ виду насущной дѣйствительной нужды, то въ расчетъ на болѣе или менѣе отдаленной приростъ или вообще на его будущія потребности. Словомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ фазисѣ исполненія закона организація мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений по принципу всеобщаго голосованія ни въ малѣйшей степени не гарантируетъ справедливаго и равномѣрнаго, въ предѣлахъ возможности, удовлетворенія земельныхъ нуждъ даже и самого трудящагося населенія.

Переходимъ къ функциямъ землеустроительныхъ учреждений въ ближайшей по времени подготовительной стадіи земельной реформы. И здѣсь прежде всего потребуется выполненіе ряда техническихъ операцій, главнымъ образомъ статистическаго характера, включая таксацію угодій, установленіе типовъ крестьянскаго и владѣльческаго хозяйства, изученіе дѣйствительнаго склада землепользованія внутри крестьянскихъ общинъ, собраніе матеріаловъ для установленія земельныхъ нормъ. И опять-таки нѣтъ никакого основанія думать, чтобы всеобщее голосованіе въ волости или уѣздѣ дало такой составъ комиссіи или земства, который обладалъ бы достаточною компетентностью для руководительства такого рода операціями. Но этимъ, конечно, дѣло не исчерпывается. Землеустроительнымъ учреждениямъ предстоитъ дать законодателю

матеріаль для окончательнаго выясненія ряда, частью принципиальныхъ, частью — практическихъ, вопросовъ; назову, въ видѣ примѣровъ, вопросъ объ основаніяхъ отвода земель трудовымъ землевладѣльцамъ (собственность или пользование?), о разрядахъ лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ, о нормахъ надѣленія, о хозяйственномъ значеніи разныхъ типовъ частнаго землевладѣнія и т. п., причемъ по большинству вопросовъ этого рода важны не только строго объективныя данныя, но и мнѣнія, взгляды мѣстнаго населенія. Разъ это такъ, то ясно, что въ организаціи мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений долженъ играть видную роль элементъ всеобщаго голосованія, которое одно только можетъ дать ясное и точное представленіе о господствующихъ въ данной мѣстности мнѣніяхъ и взглядахъ. Но этому элементу, даже въ подготовительной стадіи, не можетъ быть предоставлено безусловно рѣшающаго вліянія. Въ самомъ дѣлѣ: вѣдъ организованное по принципу всеобщаго голосованія землеустроительное учрежденіе будетъ практически представительствомъ тѣхъ, кто, въ громадномъ большинствѣ, нуждается (или думаетъ, что нуждается) въ дополнительномъ надѣленіи. Но оно отнюдь не будетъ представительствомъ общенародныхъ нуждъ и интересовъ. Крестьяне всегда и вездѣ будутъ заинтересованы въ возможно высокіхъ земельныхъ нормахъ; но развѣ въ этомъ заинтересованъ народъ? вѣдъ высокая норма, установленная подъ давленіемъ государственныхъ крестьянъ какого-нибудь богатаго казенными землями уѣзда, будетъ имѣть слѣдствіемъ, что эти казенныя земли цѣликомъ попадутъ въ руки этихъ самыхъ государственныхъ крестьянъ, тогда какъ при болѣе низкой нормѣ значительная часть ихъ осталась бы для болѣе нуждающихся въ землѣ, бывшихъ помещичьихъ крестьянъ тѣхъ же уѣздовъ и губерній. Высокія нормы, установленныя гдѣ-нибудь въ самарской или оренбургской губерніи, закроютъ возможность использования свободныхъ земель этихъ губерній для гораздо болѣе нуждающагося населенія, на примѣръ, саратовской или уфимской губерній, а высокія нормы, которыя, конечно, выработаютъ для себя акмолинскіе или уральскіе киргизы, закроютъ киргизскую степь для переселенія. Далѣе: крестьяне всегда и вездѣ будутъ стремиться къ тому, чтобы какъ можно шире очертить кругъ тѣхъ земель, которыя будутъ предназначены для дополнительнаго надѣленія: они выскажутся за самое широкое использование для этой цѣли лѣсовъ, за отводъ крестьянамъ всѣхъ безъ исключенія частновладѣльческихъ земель, каковъ бы ни былъ характеръ ихъ эксплуатаціи. Между тѣмъ лѣса имѣютъ опредѣленное вліяніе на климатъ, на рѣчныя системы края, вліяніе котораго, избранное всеобщимъ голо-

сованіемъ землеустроительное учрежденіе, вѣроятно, не счумѣетъ и не пожелаетъ оцѣнить: они, нерѣдко, обслуживаютъ топливомъ и строевымъ матеріаломъ мѣстности, лежація за сотни и тысячи верстъ и вовсе не представленныя въ мѣстныхъ земствахъ и землеустроительныхъ комиссіяхъ. Извѣстные типы владѣльческихъ угодій могутъ имѣть такое культурное значеніе котораго, представленное въ земствѣ или комиссіи крестьянство опять-таки не въ состояніи оцѣнить, а тотъ ущербъ, который потерпятъ крестьяне, имѣвшіе заработки въ имѣніи съ интенсивнымъ хозяйствомъ, можетъ оказаться гораздо больше, чѣмъ выиграютъ тѣ крестьяне, которымъ посчастливится получить въ дополнительный надѣлъ землю этого имѣнія. Всѣ эти и масса другихъ подобныхъ же частныхъ вопросовъ совершенно не получаютъ всесторонняго освѣщенія, если разрѣшать ихъ придется исключительно на основаніи матеріала, доставленнаго учрежденіями, организованными на началахъ всеобщаго голосованія; это послѣднее даетъ представительство одного лишь опредѣленнаго мѣстнаго интереса, далеко не всегда и не вездѣ совпадающаго съ народнымъ. А потому, на ряду съ элементомъ, избраннымъ путемъ всеобщаго голосованія, въ землеустроительномъ учрежденіи должны участвовать, прежде всего, представители общенародной, законодательной или отвѣтственной передъ народными представителями исполнительной власти. Они, съ одной стороны будутъ обладать тѣми специальными знаніями и и техническими навыками, которые нужны для выполненія необходимыхъ техническихъ операцій; съ другой стороны, участвуя въ обсужденіи тѣхъ или другихъ вопросовъ, они либо внесутъ въ такое обсужденіе необходимый элементъ всесторонности и безпристрастія, либо, если это не удастся, лично отъ себя доставятъ матеріалъ для тѣхъ поправокъ, въ которыхъ будутъ нуждаться принятыя мѣстнымъ элементомъ и вдохновленныя узкомѣстнымъ интересомъ заключенія. Наряду съ элементомъ всеобщаго голосованія, въ землеустроительномъ учрежденіи должны, кромѣ того, участвовать и представители другихъ, кромѣ крестьянскаго, интересовъ. Собственно эти интересы оставляютъ меня болѣе нежели холоднымъ. Но отставивъ себя, свою личную выгоду, представители этихъ интересовъ выяснятъ передъ законодательную власть такую, частью отмѣченныя выше, стороны дѣла, которая безъ этого останутся совершенно въ тѣни либо потому, что крестьянское представительство дѣйствительно не сознаетъ ихъ значенія, либо потому, что оно будетъ заинтересовано въ томъ, чтобы эти стороны остались безъ вниманія. И въ конечномъ результатѣ столкновеніе взглядовъ и интересовъ при обсужденіи дѣла на мѣстахъ

дасть тотъ полный и всесторонній матеріалъ, въ которомъ разберется облеченное довѣріемъ народа, выражающее собою его волю представительное учрежденіе, на основаніе котораго оно выработаетъ во всѣхъ подробностяхъ аграрный законъ, дѣйствительно отвѣчающій народнымъ нуждамъ, дѣйствительно способный примирить непосредственныя, ближайшія потребности населенія каждой данной мѣстности съ болѣе отдаленными видами и интересами цѣлаго народа.

А. Кауфманъ.

Устраненіе земскихъ дѣятелей.

Распоряженіемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ предсѣдатель и два члена ябургской земской управы устранены отъ должности. Неутвержденіе земскихъ дѣятелей, удаленіе утвержденныхъ отъ должности — это старая система нашего правительства, система, построенная на его представленіи о необходимости держать въ своихъ рукахъ все земское дѣло, обращать земскихъ дѣятелей въ послушное оружіе вышшаго правительства. Но въ то время, когда центральная правительственная власть была занята вопросами народнаго представительства, ей было не до мѣстнаго самоуправления, предъ этимъ зломъ всенароднаго представительства теряли всю свою остроту вопросы мѣстнаго самоуправления. Теперь у правительства оказывается довольно времени для того, чтобы заняться и земствами, удѣлить ему часть своихъ заботъ; и старая практика вновь пріобрѣтаетъ право гражданства.

Съ этой точки зрѣнія отрѣшеніе отъ должности предсѣдателя и двухъ членовъ управы является интереснымъ какъ крайне симптоматическій признакъ новаго правительственнаго курса, принятаго въ то время, когда переговоры съ общественными дѣятелями какъ будущими министрами только что закончились неудачей.

Для того, чтобы не быть голословными приводимъ почти цѣликомъ текстъ того постановленія, которое послужило основаніемъ для этого мѣропріятія. „Минувшее чрезвычайное ябургское уѣздное земское собраніе, читаемъ мы въ журналѣ засѣданія комиссіи для содѣйствія крестьянскому поземельному банку по пріобрѣтенію земель для крестьянъ 28 іюня 1906 года, созданное въ ноябрѣ 1905 года, желая придти на помощь крестьянскому населенію въ дѣлѣ пріобрѣтенія крестьянами необходимыхъ для нихъ земель при посредствѣ крестьянскаго банка избрало для этой цѣли въ помощь земской управѣ особую комиссію. Выбирая

комиссію собраніе желало оказать со своей стороны содѣйствіе, чтобы земли пріобрѣтались для крестьянъ чрезъ посредство банка не по возвышеннымъ цѣнамъ, поднятымъ крестьянской нуждой, а по цѣнамъ нормальнымъ. Въ ноябрѣ минувшаго года, на этой мѣрѣ пришлось остановиться какъ на единственно возможной въ то время. Теперь же съ открытіемъ дѣйствій перваго русскаго представительства государственной думы, положеніе этого вопроса совершенно измѣнилось. Государственная дума, заботясь о благѣ всего народа и стремясь соотвѣтствующими законами обезпечить за всѣми русскими гражданами политическія и гражданскія права и свободы и поднять экономическое благосостояніе трудищагося народа, рѣшила на первую же очередь поставить между прочимъ и разсмотрѣніе земельного вопроса и изданіе соотвѣтствующаго закона. Какъ видно изъ обсуждения внесенныхъ законопроектовъ государственная дума признаетъ настоятельную нужду въ землѣ у трудящихся земледѣльцевъ и считаетъ необходимымъ образовать государственный фондъ изъ казенныхъ, монастырскихъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ и частновладельческихъ земель для выдачи ихъ земледѣльцамъ. Для образованія этого фонда государственная дума предполагаетъ подвергнуть принудительному отчужденію за счетъ государства частно-владельческія земли въ потребномъ для земледѣльцевъ количествѣ. Принимая въ соображеніе указанныя измѣненія въ государственномъ строѣ, которыя произошли послѣ упомянутаго чрезвычайнаго земскаго собранія 1905 г., а равно и законодательныя предположенія государственной думы, избранная земскимъ собраніемъ комиссія съ земскою управой полагаютъ, что въ настоящее время въ томъ содѣйствіи крестьянскому банку, которое имѣлось въ виду ранѣе не только нѣтъ надобности, но оно прямо нежелательно. Дѣйствительно, если въ настоящее время пріобрѣтать при посредствѣ крестьянскаго банка частновладельческія земли, то можетъ случиться, что земля попадетъ не въ руки тѣхъ, которые въ ней дѣйствительно нуждаются, но тѣмъ, которые зная о предположеніяхъ государственной думы пожелаютъ захватить въ свои руки побольше земли. Независимо отъ этого земля можетъ быть пріобрѣтена за слишкомъ высокія цѣны. По мнѣнію комиссіи при этихъ обстоятельствахъ сдѣлки по куплѣ—продажѣ земель могутъ быть выгодны преимущественно частнымъ владельцамъ, желающимъ сбыть свои земли не ожидая изданія новаго земельного закона. Такимъ образомъ, по мнѣнію комиссіи не только не желательно въ данное время какое либо содѣйствіе крестьянскому банку, но, напротивъ, желательно, чтобы было издано соотвѣтствующее распоряженіе, чтобы впредь до изданія

новаго земельного закона дѣятельность крестьянскаго банка была пріостановлена.

Въ виду изложенныхъ соображеній комиссія и управа единогласно постановили въ засѣданіи своемъ 28 іюня отъ содѣйствія крестьянскому поземельному банку впредь до изданія новаго земельного закона отказаться, о чемъ довести до свѣдѣнія населенія ябургскаго уѣзда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уѣздная управа считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія населенія, что принимать участіе въ тѣхъ землеустроительныхъ комиссіяхъ, которыя нынѣшнее министерство желаетъ установить на основаніи закона 4 марта 1906 г. она не будетъ, такъ какъ учрежденіе этихъ комиссій находится въ полномъ противорѣчьи съ основными положеніями предполагаемой государственной думой земельной реформы.

Насколько извѣстно устраненнымъ членамъ управы изъ личныхъ объясненій, поводомъ къ этому устраненію послужилъ отказъ въ содѣйствіи крестьянскому банку въ пріобрѣтеніи крестьянами земли.

Мы понимаемъ, что рѣшеніе комиссіи противорѣчитъ видамъ правительства, но вѣдь для устраненія члена управы отъ должности этого мало, нужно совершеніе какого либо преступленія или проступка и притомъ проступка тяжкаго, такъ какъ это высшая мѣра дисциплинарнаго взысканія. Что же преступнаго совершила управа? Комиссія была основана по постановленію земства. Слѣдовательно то или другое исполненіе или даже неисполненіе постановленія земства должно было влечь за собой ответственность управы предъ земствомъ, а не предъ правительствомъ. Вмѣшательство министерства въ этотъ вопросъ является такимъ образомъ ранѣе всего преждевременнымъ. Вѣдь, можетъ быть, земство и само приняло бы мѣры репрессіи по отношенію къ управѣ, не исполнившей ея порученія. А, быть можетъ, земство постановитъ именно то рѣшеніе, которое въ настоящее время инкриминируется управѣ; тогда какое же основаніе къ устраненію этой управы?

Но, не говоря о совершенной преждевременности этого вмѣшательства министерства, оно и по существу представляется совершенно неправильнымъ. Земская управа не можетъ быть признана простымъ механическимъ исполнителемъ предписаній, представляющихъ ему вредными съ точки зрѣнія интересовъ населенія. Въ этомъ и главное отличіе земскаго самоуправления отъ бюрократической машины, въ которой всѣ составныя части работаютъ совершенно независимо отъ того, каково ихъ внутреннее отношеніе къ работѣ. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ критикѣ рѣшенія земской комиссіи по существу мы не можемъ не признать его совершенно правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Въ тотъ моментъ, когда это по-

становленіе состоялось, правительство еще не заявляло населенію, что дума будетъ имъ распущена и притомъ на столь длинный срокъ. Управа имѣла нѣкоторыя основанія рассчитывать на то, что разъ дума собрана, то правительство и будетъ считаться съ ея мнѣніемъ. Еще большія основанія имѣла управа полагать, что если бы дума, противъ ожиданій, была распущена, то, согласно основному требованію народнаго представительства, новая дума будетъ собрана въ непосредственномъ будущемъ. И далѣе никакихъ основаній не имѣла управа сомнѣваться въ томъ, что новая дума, которая должна быть созвана на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ была созвана старая, выскажется по земельному вопросу отнюдь не менѣе благоприятно для крестьянскаго населенія, нежели старая дума. Исходя изъ этихъ соображеній управа не только имѣла право, но и была обязана поступить именно такъ, какъ она поступила. Въ самомъ дѣлѣ, въ то самое время, когда органъ законодательной власти вырабатываетъ законъ, въ силу котораго должно быть произведено въ самыхъ широкихъ размѣрахъ отчужденіе земель въ пользу крестьянскаго населенія, мѣстные органы того же населенія не могутъ предпринимать мѣръ, которыя неизбежны должны затормозить дѣло проведенія этой аграрной реформы.

Ямбургская управа ошиблась вмѣстѣ съ значительной частью страны. Дума распущена, предположенія аграрной реформы отложены, если и не до февраля, то, во всякомъ случаѣ, до новаго созыва думы. Конечно ямбургское земство можетъ быть въ претензій на свою управу за столь наивную вѣру въ участіе нашего народнаго представительства въ дѣлахъ законодательства и можетъ впредь не выбирать столь наивныхъ земскихъ дѣятелей. Но эта наивная вѣра, думается намъ, и съ точки зрѣнія правительства не можетъ составлять не только преступленія, но и проступка.

А. Каминка.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ.

Правительствующему сенату.

I.

Разсмотрѣвъ представленный намъ журналъ совѣта министровъ объ усиливающихъ безпорядкахъ въ южномъ горнозаводскомъ районѣ, признали мы необходимымъ для охраненія въ этой мѣстности государственнаго порядка и общественной безопасности образовать временное генераль-губернаторство въ составѣ бахмутскаго, маріупольскаго и славяносербскаго уѣздовъ, екатеринославской губерніи, а также города Таганрога и таганрогскаго

округа, области войска Донскаго, учредивъ для сего должность временнаго генераль-губернатора южнаго горнозаводскаго района, на основаніяхъ, указанныхъ въ законоположеніяхъ о главныхъ начальникахъ губерній, и нижеслѣдующихъ правилъ:

1) означенному генераль-губернатору подчиняются всѣ расположенныя въ предѣлахъ генераль-губернаторства войска, съ предоставленіемъ генераль-губернатору правъ командующаго войсками военнаго округа, а въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, присваиваемыхъ въ такихъ мѣстностяхъ генераль-губернаторамъ правъ военнаго начальства и особыхъ правъ и обязанностей административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественного спокойствія;

2) временному генераль-губернатору подчиняются всѣ чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ, находящіеся въ предѣлахъ вѣренной мѣстности;

3) ему же подчиняются въ полицейскомъ отношеніи всѣ казенныя фабрики, заводы и мастерскія въ предѣлахъ генераль-губернаторства, и

4) мѣстопробываніемъ временнаго генераль-губернатора назначается мѣстечко Юзовка.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Петергофѣ.

27-го іюля 1906 г.

II.

Именнымъ указомъ, сего числа правительствующему сенату даннымъ, повелѣли мы учредить должность временнаго генераль-губернатора южнаго горнозаводскаго района. Утвердивъ нынѣ przeprowadжаемый при семъ штатъ сего генераль-губернаторскаго управленія *), повелѣваемъ привести его въ исполненіе.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“

Въ Петергофѣ.

27-го іюля 1906 года.

Соединенное присутствіе перваго и кассационныхъ департаментовъ. Дѣло по обвиненію бывшаго головы г. Орла по ст. 384 ул. о нак.

2 мая 1905 г. особое присутствіе харьковской суд. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей слушало въ г. Орлѣ дѣло о крестьянинѣ Петрѣ Сентюринѣ, обвинявшемся по 129 ст. угол. ул. Дѣло это по опредѣленію судебной палаты должно было слушаться при закрытыхъ дверяхъ. Защитникъ подсудимаго прис. пов. Каринскій обратился къ палатѣ съ ходатайствомъ о публичномъ разсмотрѣніи дѣла. При обсужденіи палаты этого ходатайства орловскій городской голова Живописцевъ, находившійся въ составѣ присутствія, настаивалъ на его удовлетвореніи, а когда оно было отклонено, Живописцевъ заявилъ, что онъ не можетъ, вслѣдствіе такого опредѣленія палаты, участвовать въ засѣданіи.

Засѣданіе было прервано и возобновилось лишь по прибытіи замѣстителя городского головы Авдѣева.

Товарищъ министра юстиціи Хвостовъ, принимая во вниманіе, что самовольный отказъ Живописцева отъ участія въ засѣданіи составляетъ пре-

ступление, предусмотренное ст. 384 ул. о нак., поручил обер-прокурору сената предложить на обсуждение соединенного присутствия 1-го и каскационных департаментов сената вопрос о передаче Живописцеву суду за допущенное им нарушение обязанности сословного представителя.

В своем объяснении Живописцев не признал себя виновным. Будучи убежденным сторонником гласного суда, писал он, он считал, что ходатайство защиты должно подлежать удовлетворению. Когда же оно было отклонено, то он уклонился от участия в разборке дела потому, что считал для себя, как представителя общества, нравственно невозможным принимать участие в разсмотрении дела при условиях по его разумению, не соответствующих достоинству и целям правосудия.

Правит. сенат нашел объяснения Живописцева незаслуживающими уважения, так как каждый член присутствия, как бы существенно ни расходилось его личное мнение с постановлением присутствия, должен подчиняться постановлению последнего и не имеет права отказываться от участия в заседании суда в случае непринятия его мнения.

Принимая однако во внимание, что заседание палаты не было отложено вследствие отказа Ж., сенат постановил, не привлекая Ж. к ответственности, разъяснить ему неправомерность его действий.

Содержание собрания узаконений и распоряжений правительства.

№ 173. 14 июля 1906 г.

Ст. 1039. Об отводе земельных и о безденежном отпуске леса сельским училищам и школам в селениях крестьян и инородцев забайкальской области.

Ст. 1040. О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов семейств сих лиц, в состоящих в ведении торговых портов казенных предприятий.

Ст. 1041. Об учреждении в С.-Петербургском женском медицинском институте сверхштатных должностей: ассистентов, лаборантов и помощников прозекторов и о предоставлении означенному институту права производить испытания на звание провизора, зубного врача и аптекарского помощника, а также на степень магистра фармации, с выдачей соответственных дипломов.

Ст. 1042. Об изменении статей 253 и 260 военно-судебного устава (с. в. п. 1869 г., XXIV, изд. 3).

Ст. 1043. О сроке введения в действие мнения государственного совета, о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов семейств сих лиц, в состоящих в ведении торговых портов казенных предприятий.

№ 174. 14 июля 1906 г.

Ст. 1044. О продлении срока действия введенного в закаспийской области положения усиленной охраны.

Ст. 1045. Об учреждении введомственного особого совещания для разрешения вызванных обстоятельствами Русско-Японской войны претензий к казне, не предусматриваемых действующим законодательством.

№ 175. 18 июля 1906 г.

Ст. 1046. О разрешении графу Маврикию-Игнатию Теодору-Клемену Замойскому устройства римско-католического кладбища на входящем в состав

ординации, учрежденной в роду графов Замойских, участка земли при с. Звѣринецъ-Рудка, замостского уѣзда, люблинской губерніи.

Ст. 1047. По вопросу об объявлении в положении усиленной охраны закаспийской области.

Ст. 1048. Об отдаче в аренду правительственныхъ телефонныхъ съѣтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, Ревелѣ, Ростовѣ на-Дону и Баку.

Ст. 1049. О разорочѣ на 1906 г. числящейся за г. Москвою недоимки пособия государственному казначейству на содержание въ 1905 г. полиціи.

Ст. 1050. О предоставлении лицамъ польскаго происхожденія права приобрѣтенія земельныхъ имуществъ въ тѣхъ поселеніяхъ западнаго края, въ коихъ такое право предоставлено евреямъ.

Ст. 1051. Объ отнесеніи въ 9 западныхъ губерніяхъ на счетъ суммъ частнаго дворянскаго сбора расходовъ по призрѣнію родственниковъ нижнихъ ранговъ изъ дворянъ, призванныхъ на дѣйствительную службу.

Ст. 1052. О допущеніи лицъ женскаго пола къ занятіямъ по письменной и счетной части по вѣдомству государственнаго контроля.

Ст. 1053. О передачѣ ортопедическаго института въ С.-Петербургѣ въ ведѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 1054. Объ утвержденіи наказа морскому генеральному штабу.

Ст. 1055. Объ открытіи въ Херсонѣ таможенной заставы и въ м. Хорлахъ переходнаго пункта; объ учрежденіи въ составъ николаевской таможни должности казначея и объ упраздненіи въ сей таможнѣ должностей одного члена и одного помощника корабельнаго смотрителя.

Ст. 1056. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

№ 176. 18 июля 1906 г.

Ст. 1057. Объ утвержденіи таблицы довольствія казачьихъ войскъ пиками.

Ст. 1058. Объ отпускѣ денегъ на хозяйственныя надобности на сверхкомплектныхъ нижнихъ чиновъ.

Ст. 1059. Объ увеличеніи особыхъ кормовыхъ окладовъ.

Ст. 1060. Объ усиленномъ довольствіи лошадей кавалерійскихъ и казачьихъ частей, назначаемыхъ для восстановленія порядка.

Ст. 1061. О распространеніи Высочайше утвержденного, 14 октября 1905 года, положенія военнаго совета на четыре второчередныхъ полка казачьихъ войскъ.

Ст. 1062. О дополненіи ст. 907 и 910 кн. XV св. в. п. 1869 г.

Ст. 1063. О содержаніи чинамъ, отчисляемымъ въ резервъ управленій, учреждений и заведеній военного времени.

Ст. 1064. Объ освобожденіи начальника штаба Выборгской крѣпости отъ обязанностей воинскаго начальника Выборгской губерніи.

Ст. 1065. Объ обнародованіи приказа по военному вѣдомству отъ 2 февраля 1906 г. за № 75.

Ст. 1066. Объ установленіи ежегоднаго добавочнаго денежнаго отпуска оружейнымъ мастерамъ нижняго званія и вольнонаемнымъ, состоящимъ при штабъ-офицерахъ, осматривающихъ оружіе въ войскахъ, на заведеніе теплой и непромокаемой одежды.

Ст. 1067. Объ опредѣленіи должности завѣдывающихъ бухгалтерскою частью въ окружныхъ артиллерійскихъ управленіяхъ въ VII классѣ по чинопроизводству и въ V разрядѣ на пенсію.

Ст. 1068. О предоставленіи правъ дѣйствительной (нестроевой) службы фельдшерамъ при городскихъ и окружныхъ врачахъ войска донскаго.

Ст. 1069. Объ установленіи формы обмундирования для конно-пулеметныхъ командъ.

Ст. 1070. Обь установленіи нарукавной повязки для интендантскихъ проводниковъ.

Ст. 1071. О формѣ почетныхъ чекменей, жалужныхъ лицамъ, занимающимъ общественныя должности въ станицахъ и хуторахъ казачьихъ войскъ.

Ст. 1072. О ношеніи нижними чинами конвойныхъ командъ, въ лѣтнее время, плащей-накидокъ.

Ст. 1073. Обь установленіи формы обмундирования для пулеметныхъ ротъ при: а) гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ и гвардейской стрѣлковой бригадѣ и б) гренадерскихъ дивизіяхъ.

Ст. 1074. О присвоеніи вензельныхъ изображеніи имени его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича на эполетахъ и погонахъ офицеровъ и на погонахъ нижнихъ чиновъ 2 батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады.

Ст. 1075. Обь измѣненіи формы обмундирования 52 пѣхотнаго виленаго полка.

Ст. 1076. Обь установленіи формы обмундирования для офицеровъ, увольняемыхъ въ отставку съ мундиромъ изъ дружинъ сибирскаго ополченія.

Ст. 1077. Обь установленіи въ офицерскомъ плащѣ (пальто) особаго прорѣза, для пропуска эфеса шашки.

Ст. 1078. Обь измѣненіи ст. 1301 военно-судебнаго устава.

Ст. 1079. О порядкѣ отправки и приема на учетъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ запасъ въ періодъ демобилизаціи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 января 1906 г.

Ст. 1080. Обь утвержденіи организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ бывшимъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востоцкѣ.

Ст. 1081. О добавленіи къ дополнительному штату губерскихъ жандармскихъ управленій 117 унтеръ-офицеровъ и увеличеніи штата кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1082. Обь учрежденіи должности полицейскаго надзирателя на рудникахъ Ованесова, Чурилина и Куксы въ юртѣ станицы Раздорской на Дону.

Ст. 1083. Обь утвержденіи организаціонныхъ мѣръ, принятыхъ бывшимъ главнокомандующимъ войсками на Дальнемъ Востоцкѣ.

№ 177. 19 іюля 1906 г.

Ст. 1084. Обь утвержденіи устава сельскохозйственной школы 1 разряда въ имѣніи „Новинка“, учрежденной обществомъ попеченія объ улучшеніи быта питомцевъ обоого пола императорскаго с.-петербургскаго воспитательнаго дома района николаевскаго желѣзной дороги.

Ст. 1085. Обь утвержденіи устава красновидовской низшей женской сельскохозйственно-домоводственной школы 1 разряда въ московскомъ отдѣленіи инвалиднаго для желѣзнодорожныхъ служащихъ дома императора Александра II, при инвалидной колоніи Красновидово, въ Можайскомъ уѣздѣ, московской губерніи.

Ст. 1086. Обь утвержденіи устава алексѣевской низшей женской школы скотоводства, сыроваренія и маслодѣлія 2 разряда, въ имѣніи при селѣ Покровскомъ Алексѣя Степановича Хомякова, ряжскаго уѣзда, рязанской губерніи.

№ 178. 20 іюля 1906 г.

Ст. 1087. Обь учрежденіи стипендіи имени пототвеннаго почетнаго гражданина Романа Антоновича Лемана въ императорскомъ Строгановскомъ центральномъ художественно-промышленномъ училищѣ.

Ст. 1088. Обь упраздненіи въ посадѣ Дубовка, саратовской губерніи, должности мѣщанскаго старосты и возложеніи исполненія обязанностей по мѣщанскому управленію на дубовскую посадскую управу.

Ст. 1089. Обь измѣненіи духовнаго завѣщанія отставнаго подпоручика Гурьева.

Ст. 1090. О разрѣшеніи продажи крестьянскихъ участковъ изъ принадлежащихъ графу Унгернъ-Штернбергу фиденкомиссныхъ имѣній эстляндской губерніи.

Ст. 1091. О предоставленіи начальнику торговаго порта Рени выдавать всѣмъ подвѣдомственнымъ ему чинамъ министерства торговли и промышленности билеты на кратковременные выѣзды за границу, въ Румынію, по дѣламъ службы.

Ст. 1092. О включеніи въ списокъ должностямъ по государственной гражданской службѣ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи, нѣкоторыхъ должностей по институту инженеровъ путей сообщенія императора Александра I.

Ст. 1093. О передачѣ „обществу попеченія о бѣдныхъ въ г. Сумахъ“ имущества, принадлежавшаго „сумскому благотворительному обществу“.

Ст. 1094. Обь образованіи изъ поселковъ Зейская Простань и Зарѣчная слободка, амурской области, одного городского поселенія съ упрощеннымъ городскимъ общественнымъ управленіемъ.

Ст. 1095. О нѣкоторомъ дополненіи штата императорскаго с.-петербургскаго родовспомогательнаго заведенія.

Ст. 1096. Обь учрежденіи при канцеляріи императорскаго женскаго патриотическаго общества трехъ должностей чиновниковъ особыхъ порученій.

Ст. 1097. Обь открытіи дѣтскаго пріюта вѣдомства учреждений императрицы Маріи въ гор. Даниловѣ, ярославской губ.

Ст. 1098. Обь учрежденіи четырехъ стипендій министерства путей сообщенія въ московскихъ дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учреждений императрицы Маріи.

Ст. 1099. О присвоеніи тагапрогскому дѣтскому пріюту-кораблю вѣдомства учреждений императрицы Маріи наименованія „Св. Николай“ и особаго флага.

Ст. 1100. О присвоеніи вновь учреждаемой стипендіи въ принадлежащей обществу поощренія трудолюбія елисаветинской женской гимназіи имени въ Бозѣ почившаго великаго князя Сергія Александровича.

Ст. 1101. О предоставленіи воспитанницамъ Строгановскаго сиротскаго отдѣленія при дѣтскомъ пріютѣ великой княгини Александры Николаевны въ С.-Петербургѣ, окончившимъ полный курсъ, правъ начальной учительницы.

Ст. 1102. Обь измѣненіи §§ 67—72 и 74 высочайше утвержденного 15 октября 1893 года временнаго устава императорской академіи художествъ.

Ст. 1103. О присвоеніи должности чиновника особыхъ порученій V класса при великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ содержанія изъ собственныхъ суммъ его императорскаго высочества.

Ст. 1104. Обь учрежденіи при видавской трехклассной мореходной школѣ двухъ стипендій имени торговаго дома К. Ф. Герике.

Ст. 1105. Обь учрежденіи въ московскомъ придильно-ткацкомъ училищѣ стипендій имени бывшаго предсѣдателя н.жегородскаго ярмарочнаго комитета, мануфактуръ совѣтника С. Т. Морозова и директора правленія товарищества „Эмиль Цивдель“ Р. А. Лемана.

Ст. 1106. О присвоеніи учреждаемымъ при львовскомъ, курской губерніи, городскомъ мужскомъ училищѣ тремъ стипендіямъ имени его императорскаго высочества наслѣдника цесаревича.

Ст. 1107. О присвоеніи вновь открытому въ гор. Симферополь 6 городскому безплатному училищу имени его императорскаго высочества наслѣдника цесаревича.

Ст. 1108. О присвоеніи пяти стипендіямъ при городскомъ четырехклассномъ училищѣ гор. Нухи

имени его императорскаго высочества великаго князя наследника цесаревича.

Ст. 1109. О присвоеніи тульскому 6 начальному училищу имени его императорскаго высочества цесаревича и великаго князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1110. О присвоеніи покровскому земскому начальному училищу, вологодской губерніи, наименованія „Алексѣвскаго“.

Ст. 1111. О присвоеніи учреждаемымъ при кievскихъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства стипендіямъ августѣйшихъ именъ его императорскаго величества и государыни императрицы Александры Теодоровны.

Ст. 1112. Объ учрежденіи при селѣ Крыкнарать, белебеевскаго уѣзда, женской общины, съ наименованіемъ ея „Сергіевскою“.

Ст. 1113. О присвоеніи наименованія приюту, устроенному въ г. Орлѣ епархіальнымъ попечительствомъ „Кирионовскій домъ призрѣнія для лицъ мужскаго пола духовнаго вѣдомства“.

Ст. 1114. О присвоеніи наименованія пяти стипендіямъ въ Голофѣвской школѣ для рукодѣльницъ московскаго общества поощренія трудолюбія и одной стипендіи александро-маріинскомъ приютѣ для беззащитныхъ дѣтей братолюбиваго общества снабженія въ Москвѣ неимущихъ квартирами.

Ст. 1115. Объ утвержденіи устава рисовальныхъ классовъ А. Н. Смирнова.

Ст. 1116. Объ измѣненіи устава торговой школы общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ города Перми.

Ст. 1117. Объ открытіи повѣрочныхъ палатокъ въ городахъ Астрахани, Тифлиси и Баку.

Ст. 1118. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени директора правленія товарищества „Эмиль Циндель“ Романа Антоновича Лемана, учрежденной въ московскомъ придѣльно-ткацкомъ училищѣ.

Ст. 1119. Объ утвержденіи правилъ о стипендіи имени бывшаго председателя нижегородскаго ярмарочнаго комитета мануфактуръ-совѣтника Саввы Тимофеевича Морозова, учрежденной въ московскомъ придѣльно-ткацкомъ училищѣ.

Ст. 1120. О включеніи астраханской губерніи въ районъ дѣйствія астраханской повѣрочной палатки.

Ст. 1121. О расширеніи дѣйствія кievской повѣрочной палатки на воыньскую и Подольскую губерніи.

Ст. 1122. Объ измѣненіи устава частнаго семикласснаго коммерческаго училища въ полтавѣ А. О. Байера

Ст. 1123. О переводѣ посада Соляны, исковской губерніи, изъ III въ IV классъ мѣстностей по платежу основнаго промысловаго налога.

Ст. 1124. Объ учрежденіи въ аткарскомъ уѣздѣ, саратовской губерніи, 6 должностей конныхъ стражниковъ.

Ст. 1125. Объ учрежденіи въ имѣніи „Божентаря“ бѣлостокскаго уѣзда, должности пѣшаго стражника.

Ст. 1126. Объ учрежденіи въ сумскомъ уѣздѣ, харьковской губерніи, должности помощника пристава

Ст. 1127. Объ учрежденіи въ имѣніи „Дарагоново“, въ бобруйскомъ уѣздѣ, должности пѣшаго урядника.

Ст. 1128. Объ учрежденіи въ тепловскомъ казенномъ имѣніи, саратовскаго уѣзда, 8 должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 1129. Объ учрежденіи въ березинскомъ имѣніи дворянъ Малынскихъ, въ ровенскомъ уѣздѣ, должности коннаго стражника.

Ст. 1130. О дополненіи таблицы платы на 1906 г. за суточное содержаніе въ больницахъ общественнаго призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за постановку намогильнаго креста.

Ст. 1131. О введеніи въ селѣ Алексѣевскомъ,

павлодарскаго уѣзда, сельскаго общественнаго управленія.

Ст. 1132. О дополненіи ст. 2 устава пенсіонной кассы служащихъ въ земствѣ владимірской губерніи примѣчаніемъ объ условіяхъ, на которыхъ могутъ быть присоединяемы къ пенсіонной кассѣ служащіе въ городскихъ общественныхъ управленіяхъ той же губерніи.

Ст. 1133. Объ образованіи въ могилевской губерніи новаго четвертаго стана, вмѣсто быховскаго, въ климовичскомъ уѣздѣ.

Ст. 1134. Объ учрежденіи въ имѣніи „Озеричино“, игуменскаго уѣзда, двухъ должностей стражниковъ.

Ст. 1135. Объ образованіи новыхъ становъ въ орловской губерніи.

Ст. 1136. О дополненіи списка станцій на линияхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поѣзда не допускается.

Ст. 1137. Объ утвержденіи правилъ для сплава плотовъ по рѣкѣ Днѣстру.

Ст. 1138. Объ обращеніи платформы Джулинка перваго общества подъѣздныхъ путей въ тарифный пунктъ по грузовому и пассажирскому движенію.

Ст. 1139. О включеніи наименованія „углекислота жидкая“ въ списокъ грузовъ, помѣщенный въ правилахъ продажи невостребованныхъ грузовъ, предусматриваемыхъ статьею 84 общаго устава російскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1140. О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.

№ 179. 21 іюля 1906 г.

Ст. 1141. Объ отчужденіи земли изъ владѣнія станицы Николаевской, терскаго казачьяго войска, для надобностей владикавказской желѣзной дороги.

Ст. 1142. Объ освобожденіи отъ обязательнаго заклеяенія, при выпускѣ изъ таможенныхъ учрежденій, всякой мягкой рухляди азіатскаго происхожденія.

№ 180. 22 іюля 1906 г.

Ст. 1143. Объ измѣненіи штата варшавской городской полиціи.

Ст. 1144. О подчиненіи начальныхъ народныхъ училищъ березовскаго уѣзда, тобольской губерніи, вѣдѣнію тобольскаго уѣзднаго училищнаго совѣта.

Ст. 1145. О правахъ по отбыванію воинской повинности воспитанниковъ императорскихъ с.-петербургскаго и московскаго коммерческихъ училищъ.

Ст. 1146. О преобразованіи медицинскон части въ городахъ сьръ-дарьинской, ферганской и самаркандской областей туркестанскаго края.

Ст. 1147. Объ учрежденіи при Императорскомъ посольствѣ въ Вашингтонѣ должности совѣтника.

Ст. 1148. Объ устройствѣ російскаго дипломатическаго и консульскаго представительства въ Христіаніи.

Ст. 1149. О предоставленіи права на пенсію нѣкоторымъ служащимъ въ школѣ нянь.

№ 181. 25 іюля 1906 г.

Ст. 1150. Объ утвержденіи: а) правилъ объ оцѣнкѣ контрабандныхъ товаровъ и б) списка таможенныхъ учрежденій, коимъ предоставлено на равныхъ съ таможенными правахъ рассмотрѣніе и дальнѣйшее направленіе дѣлъ о контрабандѣ.

№ 182. 27 іюля 1906 г.

Ст. 1151. Объ утвержденіи устава кишиневской торговой школы.

Ст. 1152. Объ утвержденіи устава торговыхъ классовъ вологодскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости.

Ст. 1153. Объ утвержденіи устава торговой школы императорскаго человеколюбиваго общества.

Ст. 1154. Объ утвержденіи устава частной трехклассной торговой школы В. Ф. Притуленко въ городѣ Минскѣ.

Ст. 1155. Объ утвержденіи устава общества для усиленія средствъ могилевъ-подольскаго коммер-

ческаго училища имени государя наслідника царевича и великаго князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 1156. Обь утвержденіи устава женскихъ счедоводныхъ курсовъ при бюро попеченія о бывшихъ воспитанницахъ императорскаго женскаго патриотическаго общества.

Ст. 1157. Обь утвержденіи устава частнаго мужскаго восьмикласснаго коммерческаго училища С. Ѳ. Хворова въ С.-Петербургѣ.

№ 183. 27 іюля 1906 г.

Ст. 1158. О погашеніи изъ разрядовъ за № $\frac{CDXII-CDXIII}{411-413}$ билетовъ государственнаго казначейства на 25 милліоновъ рублей и о выпускѣ въ обращеніе на 25 милліоновъ рублей новаго разряда билетовъ государственнаго казначейства за № $\frac{CDXXXII}{422}$ пятидесятирублеваго достоинства.

Ст. 1159. Обь объявленіи гор. Бійска и с. Змѣиногорскаго, а также змѣиногорскаго и бійскаго уѣздовъ, томской губерніи, взамѣнъ чрезвычайной въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 1160. Обь отмянѣ выборовъ членовъ государственной думы въ иркутскихъ губернскомъ и городскомъ избирательныхъ собраніяхъ.

№ 184. 28 іюля 1906 г.

Ст. 1161. О продленіи дѣйствія высочайше утвержденнаго 11 апрѣля 1900 года положенія комитета министровъ о предоставленіи варшавскому генералъ-губернатору права по изданію обязательныхъ постановленій въ видахъ обезпеченія общественнаго порядка и безопасности.

Ст. 1162. О передачѣ имущества Параскеевскаго уѣзжца для дѣвочекъ-сиротъ сумскому городскому общественному управленію.

Ст. 1163. Обь измѣненіи штатнаго состава чиновъ для порученій при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній.

№ 185. 28 іюля 1906 г.

Ст. 1164. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ астраханской губерніи.

Ст. 1165. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ архангельской губерніи.

Ст. 1166. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ бессарабской губерніи.

Ст. 1167. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ виленской губерніи.

Ст. 1168. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ витебской губерніи.

Ст. 1169. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ владимірской губерніи.

Ст. 1170. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ вологодской губерніи.

Ст. 1171. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ волинской губерніи.

Ст. 1172. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ воронежской губерніи.

Ст. 1173. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ вятской губерніи.

Ст. 1174. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ гродненской губерніи.

Ст. 1175. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ екатеринославской губерніи.

Ст. 1176. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ казанской губерніи.

Ст. 1177. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ калужской губерніи.

Ст. 1178. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ кіевской губерніи.

Ст. 1179. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ ковенской губерніи.

Ст. 1180. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ костромской губерніи.

Ст. 1181. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ курляндской губерніи.

Ст. 1182. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ курской губерніи.

Ст. 1183. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ лифляндской губерніи.

Ст. 1184. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ минской губерніи.

Ст. 1185. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ моголевской губерніи.

Ст. 1186. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ московской губерніи.

Ст. 1187. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ нижегородской губерніи.

Ст. 1188. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ новгородской губерніи.

Ст. 1189. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ олонейской губерніи.

Ст. 1190. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ оренбургской губерніи.

Ст. 1191. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ орловской губерніи.

Ст. 1192. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ пензенской губерніи.

Ст. 1193. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ пермской губерніи.

Ст. 1194. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ подольской губерніи.

Ст. 1195. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ полтавской губерніи.

Ст. 1196. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ пековской губерніи.

Ст. 1197. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ рязанской губерніи.

Ст. 1198. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ самарской губерніи.

Ст. 1199. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ с.-петербургской губерніи.

Ст. 1200. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ саратовской губерніи.

Ст. 1201. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ симбирской губерніи.

Ст. 1202. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ смоленской губерніи.

Ст. 1203. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ ставропольской губерніи.

Ст. 1204. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ тамбовской губерніи.

Ст. 1205. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ таврической губерніи.

Ст. 1206. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ тверской губерніи.

Ст. 1207. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ тульской губерніи.

Ст. 1208. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ уфимской губерніи.

Ст. 1209. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ харьковской губерніи.

Ст. 1210. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ херсонской губерніи.

Ст. 1211. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ черниговской губерніи.

Ст. 1212. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ естляндской губерніи.

Ст. 1213. Обь утвержденіи штата городскихъ полицейскихъ командъ ярославской губерніи.

Ст. 1214. Обь усиленія штатовъ полицейскихъ командъ нѣкоторыхъ городовъ.

№ 186. 29 іюля 1906 г.

Ст. 1215. О продленіи на 1907 г. дѣйствія смѣты и раскладки земскихъ повинностей по закавказскому краю.

Ст. 1216. Обь учрежденіи въ городѣ Кронштадтѣ училищнаго совѣта для завѣдыванія начальными народными училищами.

Ст. 1217. О возложеніи производства казначейскихъ операций въ городѣ Бодайбо на мѣстное отдѣленіе государственнаго банка.

Ст. 1218. О дополненіи штата петровско-александровскаго дворянскаго пансіона-пріюта въ городѣ Москвѣ.

Ст. 1219. Обь увеличеніи штата московско-кiewскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1220. Обь утвержденіи штата кронштадтскаго жандармскаго управленія съ портовою при немъ жандармскою командою и жандармскою командою порта императора Александра III.

Ст. 1221. О вооруженіи нижнихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ трехлинейными винтовками казачьяго образца.

Ст. 1222. Обь учрежденіи севастопольскаго жандармскаго управленія.

Ст. 1223. Обь увеличеніи содержанія нижнимъ чинамъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ.

Ст. 1224. Обь увеличеніи штата с.-петербургово-варшавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 1225. О возложеніи паспортнаго просмотра въ виндавскомъ порту на чиновъ с.-петербургово-виндавскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ и обь увеличеніи штата сего управленія.

Ст. 1226. Обь увеличеніи отпуска денегъ на денежное, вещевое, провіантское, приварочное и чайное довольствія нижнихъ чиновъ с.-петербургскаго, московскаго и варшавскаго жандармскихъ дивизіонъ и одесской конной жандармской команды.

Ст. 1227. Обь учрежденіи въ составъ московской полиціи конно-полицейской стражи.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что въ члены сиротскаго суда можетъ быть избрано лицо и не принадлежащее къ мѣстному обществу, если оно владѣетъ въ городѣ недвижимымъ имуществомъ и принадлежитъ къ тому сословію, отъ котораго избирается (20—VI—6395).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что уплата городскихъ и земскихъ сборовъ составляетъ обязанность собственниковъ имущества, а не тѣхъ, кому предоставляется только его эксплуатація (14—VI—6359).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что приглашеніе на городскую службу тѣхъ или иныхъ лицъ для управленія городскими имуществами и для исполненія обязанностей, требующихъ особыхъ познаній и подготовки, а слѣдовательно я увольненіе такихъ лицъ отъ службы, отнесено къ предметамъ вѣдомства городскихъ управъ, а не думъ, а потому, хотя жалобы на распоряженія управъ по сему предмету и могутъ быть приносимы въ общемъ порядкѣ въ городскую думу, но для городскихъ думъ въ такихъ случаяхъ обязательно обсужденіе лишь вопросовъ о законности дѣйствій управы, а не самихъ мотивовъ увольненія (8—VI—6309).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что размѣръ оцѣнки и обложенія принадлежитъ къ числу хозяйственныхъ распоряженій городскихъ думъ, въ кругу конхъ онѣ дѣйствуютъ самостоятельно и обжалованію не подлежатъ (8—VI—6306).

Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ губернаторамъ и градоначальникамъ принять самыя рѣшительныя мѣры для прекращенія революціонной дѣятельности бывшихъ членовъ г. д., развѣзжающихъ въ настоящее время по селеніямъ для агитаціи среди крестьянъ. (Н. Вр.).

На ст. Кіевъ телеграфисты отказались принять депеши, адресованныя редакціямъ прогрессивныхъ газетъ, ссылаясь на циркуляръ Немѣшаева. (XX Вѣкъ).

Въ Симферополѣ собранія конституціонно-демократической партіи не разрѣшаются.

Въ Москвѣ, 26 іюля, полиціей закрыто соединенное собраніе трехъ районовъ партіи народной свободы.

Въ Москвѣ, въ помѣщеніяхъ бюро безработныхъ и профессиональныхъ союзовъ были произведены обыски. Послѣ обысковъ помѣщенія запечатаны полиціей. (Н. Вр.).

Въ Одессѣ приостановлена газета „Новое Обозрѣніе“.

Въ Варшавѣ приостановлена газета „Со Дня на День“.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ на основаніи чрезвычайной охраны губернаторомъ приостановлено изданіе „Нижегородской Земской Газеты“.

Въ Одессѣ генераль-губернаторомъ запрещена продажа газеты „Таблетка“, издаваемой на еврейскомъ жаргонѣ.

С.-петербургскимъ комитетомъ по дѣламъ печати возбуждены вопросы объ уголовномъ преслѣдованіи редакторовъ слѣдующихъ повременныхъ органовъ печати: 1) редактора газеты „Наша Жизнь“ Диксона, по п. 5 ст. 129 уголовного уложенія; 2) редактора-издательницы журнала „Щитъ“ мѣщ. гор. Аккермана Ольги Зильберманъ по п. 2 ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., съ примѣненіемъ къ № 11 означеннаго изданія п. а ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 г.; 3) редактора издателя газеты „Народный Вѣстникъ“ бывшаго члена г. д. Корнильева, по п. 2 ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., и 4) подписавшагося „за редактора“ газеты „Народъ“ Дмитревскаго, по пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., съ примѣненіемъ къ № 11 означеннаго изданія п. а ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 г.

Въ Петербургѣ опечатано книгоиздательство „Новый Міръ“. (Нар.).

Въ Воронежѣ арестованъ бывший членъ государственной думы Медвѣдевъ. (Р. Сл.).

Въ Москвѣ, за время послѣдней забастовки, были арестованы **150 человекъ**, которые высылаются изъ Москвы. (Н. Вр.).

Въ Москвѣ, за дни забастовки арестовано **52 депутата** отъ различныхъ московскихъ газетныхъ типографій. Градоначальникъ угрожаетъ арестованнымъ высылкою изъ столицы. Въ числѣ арестованныхъ находятся также депутаты отъ типографій „Моск. Вѣд. и „Моск. Листка“.

Въ Твери за послѣднее время усиленно производятся аресты и обыски.

Въ Кіевѣ арестовано **38 лицъ**, виновныхъ въ распространеніи и расклеиваніи выборгскаго воззванія бывшихъ членовъ думы.

Въ Смоленскѣ арестовано пять революціонеровъ. У одного найденъ гектографъ, много прокламацій, адресовъ и протоколы окружнаго смоленскаго съѣзда социаль-демократовъ; другой, недавно прибывшій изъ Петербурга, подозрѣвается въ принадлежности къ организациі террористовъ.

Въ Двинскѣ, въ ночь на 27 іюля, арестовано нѣсколько десятковъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ партіямъ.

28 іюля, въ Майоренгофѣ, полиція обнаружила собраніе революціонеровъ. Задержаны хозяйка дома и 3 революціонера. Найдены важные документы.

Въ Рѣжицѣ, за агитацию среди солдатъ ивангородскаго полка арестованъ латышь Лайзанъ. При обыскѣ у него найдена нелегальная литература и оружіе.

Въ имѣніи Оборы, близъ Варшавы, арестованы **45 бастующихъ рабочихъ**.

Въ деревнѣ Закромской, на хуторѣ, кромскаго уѣзда, арестованы два крестьянина, возвратившіеся домой изъ Симферополя и убѣждавшіе односельчанъ не платить налоги и не повиноваться властямъ.

Трое крестьянъ святиловской волости (близъ Кременчуга), терроризовавшихъ крестьянъ, сосланы генералъ-губернаторомъ въ олонекскую губернію.

Въ Черкассахъ арестовано четверо рабочихъ за распространеніе выборгскаго воззванія.

Въ Юзовкѣ арестованы два лица, раздававшія войскамъ выборгское воззваніе.

Въ Вѣлостокѣ, во многихъ частяхъ города расклеено выборгское воззваніе. Полиція его срывала.

Въ Ярославлѣ, 26 іюля, была захвачена типографія „Съверянина“ и напечатано выборгское воззваніе. Виновные не обнаружены.

Въ Харьковѣ, 25 іюля, группа лицъ проникла въ типографію „Печатникъ“, набрала выборгское воззваніе и, напечатавъ 6000 экземпляровъ такового, скрылась. По словамъ очевидцевъ, овладѣвшихъ типографіей было болѣе 20 человекъ.

Въ Севастополѣ, 28 іюля, въ типографію газеты „Съверо-Кавказскій Край“ въ 3 часа дня ворвалась шайка 25 вооруженныхъ человекъ, арестовала служащихъ и наборщиковъ и заставила отпечатать манифестъ къ крестьянству отъ центральныхъ комитетовъ трудовой группы, социалистическихъ фракцій и крестьянскаго союза. Къ 8-ми часамъ вечера было отпечатано 15.000 экземпляровъ, каковыя небольшими пачками постепенно выносились. Никто арестованъ не былъ. Полицейское дознаніе производится.

Въ Бахмутѣ, 29 іюля, типографію Грилихера, находящуюся въ центрѣ города, заняли нѣсколько неизвѣстныхъ вооруженныхъ лицъ, и отпечатавъ около 2.000 экземпляровъ воззванія къ русскому крестьянству, безслѣдно скрылись. Типографія опечатана.

Въ Двинскѣ, 28 іюля ночью, группа вооруженныхъ молодыхъ людей завладѣла типографіей Глускина и напечатала прокламаціи. Владѣлецъ и служащіе арестованы за позднее сообщеніе объ этомъ полиціи.

Въ Кѣльцахъ, въ типографію Ржендовскаго ворвалось нѣсколько вооруженныхъ лицъ, которые, угрожая браунингами, потребовали отпечатанія прокламаціи, что и было исполнено. Распоряженіемъ подлежащей власти типографія закрыта.

Въ Мелитополѣ, въ канцелярію мѣщанскаго старосты вошло семь замаскированныхъ вооруженныхъ лицъ. Они потребовали именемъ боевой организациі паспортные бланки, взяли ихъ и ушли.

Во Владимірѣ, 26 іюля, собраніе русскаго народа сорвано молодежью, которая устроила манифестацію съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Трое манифестантовъ арестованы. Есть побитые.

Въ Ревелѣ, 29 іюля съ утра, забастовали всѣ фабрики и заводы города. Причина забастовки политическая.

Въ Кронштадтѣ забастовали рабочіе на лѣсныхъ биржахъ, требуя увеличенія заработной платы. (XX Вѣкъ).

На станціи Варшаво-Петербургская забастовали поденные рабочіе въ числѣ 300 человекъ.

Въ Вильнѣ забастовали рабочіе пивовареннаго завода Липскаго, предъявивъ экономическія требованія.

Въ Верхнедѣпровскѣ забастовали всѣ рабочіе рудниковъ Кольберга и товарищества Корнева и Шишилова, предъявивъ экономическія требованія и требуя перемѣны состава администраціи.

(Южн. З.).

Аграрные безпорядки захватили значительный районъ Тверского и Новоторжскаго уѣздовъ. Крестьяне хозяйничаютъ въ помѣщичьихъ владѣніяхъ.

Въ Киевской губерніи, въ селѣ Полковничья Слобода крестьяне свозятъ помѣщичій хлѣбъ.

Въ Вугульмѣ разгромлена экономія Роопа. При порубкѣ татарами лѣса въ экономіи Жданова произошло столкновеніе со стражниками.

Въ елецкомъ уѣздѣ, въ имѣніи помѣщика Хрущева крестьяне, подъ влияніемъ агитаторовъ подожгли помѣщичье гумно.

Въ скопинскомъ уѣздѣ, крестьяне села Немирова, только что купившіе имѣніе Донцова и вполнѣ обезпеченные землей, всѣмъ селомъ вторглись въ сосѣдній, принадлежащій тому же Донцову лѣсъ, выгнали караульныхъ, расхитили ихъ имущество и только прибывшими стражниками были удержаны отъ дальнѣйшихъ грабежей.

Въ Екатеринославѣ, 25 іюля ночью, за городомъ состоялся митингъ рабочихъ; между ними и подошедшими казаками завязалась перестрѣлка. Ранено 2, арестовано болѣе ста человѣкъ.

Въ деревнѣ Воронцовѣ, Бузулуцкаго уѣзда толпа вооруженныхъ вилами и косами крестьянъ напала на пристава, прибывшаго для отобранія награбленнаго у помѣщицы Красиковой лѣса. Стражники стрѣляли. 5 крестьянъ ранены.

Въ Ардатовѣ во время ярмарки полиція арестовала двоихъ, заподозрѣнныхъ въ пропагандѣ. Большая толпа отправилась выручать арестованныхъ, смяла исправника и угрожала избить камнями полицію. Вызванные стражники приготовились стрѣлять, и тогда толпа разбѣжалась. Арестованные отпущены.

Въ селѣ Ольшаницѣ, брянскаго уѣзда, толпа крестьянъ, вооруженная косами, колями и топорами, намѣревалась отбить у стражниковъ арестованнаго агитатора. Стражники, отстрѣливаясь, одного крестьянина убили и двухъ ранили. Раненъ также одинъ стражникъ. Агитаторъ арестованъ исправникомъ.

Въ Одессѣ, 28 іюля, дочерью генерала Тамарой Принцъ проектировалось покушеніе на командующаго войсками генераль-отъ-кавалеріи барона Каульбарса. Когда она находилась на бульварѣ вблизи дворца, изъ рукъ ея выпалъ ридикюль, откуда показался тотчасъ дымокъ. Тотчасъ къ ней бросился

дежурный; но Принцъ, схвативъ ридикюль, побѣжала въ Петербургскую гостиницу, гдѣ она жила съ нѣкимъ Голубкинымъ, бросила подъ ноги швейцару ридикюль и вошла въ свой номеръ, гдѣ тотчасъ же застрѣлилась. Производится дознаніе. Голубкинъ исчезъ.

Въ Варшавѣ, 2 августа, совершено множество нападеній на полицейскіе посты. Убито 25 городовыхъ, солдатъ и жандармовъ и много ранено. Повидимому, эти убійства являются мстью со стороны боевой партіи революціонеровъ за произведенные въ послѣдніе дни многочисленныя аресты. Въ крытомъ городскомъ рынкѣ на мировой площади раненъ тяжело жандармъ Чебышевъ. На Маршалковской улицѣ убитъ жандармъ варшавско-вѣнской дороги Кломякъ. На той же улицѣ раненъ городской Шуминскій. На Гороховой улицѣ тяжело раненъ жандармъ привислинскихъ дорогъ Розвонюкъ. На Московской улицѣ убитъ городской Шульцъ. На Кошиковой улицѣ убитъ проходившій съ бумагами жандармъ. На Дикой улицѣ убиты городской Мрозовскій и солдатъ вольнскаго полка. На улицѣ Рыбаки тяжело ранены 2 городовыхъ и прохожіи. На Налевкахъ убитъ околочный Донцовъ. У Вольской заставы убитъ городской Червинскій. На Островской улицѣ стрѣляли въ околочнаго Костуна, но промахнулись. Всѣ нападавшіе скрылись. На углу Новаго свѣта и Іерусалимской улицы тяжело раненъ городской; на углу Маршалковской и Порожней улицъ убитъ городской и два солдата; на Обозной улицѣ раненъ городской; на Старомъ Мѣстѣ убитъ городской Лузинскій. На Огородной улицѣ убитъ околочный надзиратель Опталовичъ; на Гожей улицѣ тяжело раненъ городской. Неизвѣстный вызвалъ къ телефону пристава Вольскаго участка отъ имени Гроховскаго полка. Когда приставъ стоялъ у телефона, въ окно какой то еврей бросилъ бомбу. Взрывомъ ранены околочный надзиратель и 2 городовыхъ. Другая бомба была брошена въ ворота участка. Раненъ солдатъ. На Зембовской улицѣ 4 еврея стрѣляли въ околочнаго надзирателя Никольскаго, но промахнулись. Никольскій ранилъ одного еврея и задержалъ 2 съ револьверами. На Александровской улицѣ убитъ городской Бондарисъ. На Торговой улицѣ убиты городовые Ковальскій и Вотчичъ и торговецъ еврей.

Въ Лодзи, 1 августа, въ зданіе 3 полицейскаго участка были брошены три бомбы. Домъ полуразрушенный загорѣлся было, но потушенъ. Взрывомъ въ домѣ тяжело ранены 5 солдатъ, находившихся тамъ въ караулѣ; легко ранены 3 городовыхъ, 1 солдатъ и жена пристава Пилипенка. На Николаевской улицѣ брошенной бомбой въ то же время убитъ казакъ, а другой раненъ. На Александрійской улицѣ убитъ солдатъ и ранены городской и солдатъ. На углу Петроковской улицы и улицы Карла убитъ городской. На Завадской улицѣ убито два лица казачьимъ разбѣдомъ.

Въ Брестъ-Литовскѣ, 25 іюля, на бульварѣ выстрѣломъ изъ револьвера убили начальника тюрьмы Дружиловскій. Убийца не задержанъ.

Въ Ташкентѣ, 28 іюля, убитъ ревизоръ среднеазиатской желѣзной дороги Черновъ.

Въ Екатеринославѣ, 27 іюля, убитъ околоточный надзиратель.

Въ Варшавѣ, 25 іюля, на Пекарской улицѣ, раненъ околоточный надзиратель Дражба.

Въ Варшавѣ, 28 іюля на улицѣ Топель тяжело раненъ околоточный надзиратель Матюшкинъ.

Въ Варшавѣ, 29 іюля, на Желѣзной улицѣ неизвестные злоумышленники стрѣляли въ четырехъ конныхъ городовыхъ. Послѣдніе отвѣтили выстрѣлами. Злоумышленники скрылись. Убитъ одинъ прохожій.

Въ Лодзи, 30 іюля, неизвестные пять выстрѣлами убили наповаль городского.

Въ Москвѣ, 29 іюля, вечеромъ на Каретно-Садовой улицѣ двое молодыхъ людей, при преслѣдованіи ихъ, какъ грабителей, убили городского и дворника, тяжело ранили другого городского и случайнаго прохожаго. Убийцы задержаны, но назвать себя отказались. Одинъ изъ нихъ учащійся.

Въ Шуѣ, 27 іюля, изъ револьвера тяжело раненъ полицейскій.

Въ Лодзи, 25 іюля, въ стоявшаго на посту городского Емельяна Папона неизвестный произвелъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера, тяжело его ранивъ. Папонъ, несмотря на полученное пораненіе, погнался за нападавшимъ и ранилъ его два раза шашкой.

Въ вадавскомъ уѣздѣ, 25 іюля, убитъ земскій стражникъ.

Въ Варшавѣ, 28 іюля, на Фабричной улицѣ собралась толпа, которая при появленіи патруля стала разбѣгаться. Солдатъ задержалъ одного съ цѣлью обыска. Задержанный выстрѣломъ изъ браунинга убилъ солдата наповаль. Прибѣжавшіе солдаты дали нѣсколько выстрѣловъ, убивъ одного и ранивъ одну женщину.

Въ Варшавѣ, 27 іюля, на Горной улицѣ пять злоумышленниковъ стрѣляли въ проходившій патруль, состоявшій изъ унтеръ-офицера и трехъ солдатъ, причѣмъ убили унтеръ-офицера. Солдаты отвѣтили на выстрѣлы и убили одного изъ злоумышленниковъ. Остальные скрылись.

Въ Лодзи, 29 іюля, неизвестные дали нѣсколько выстрѣловъ въ солдатъ, конвоировавшихъ аресто-

ваннаго. Солдаты отвѣтили ружейнымъ залпомъ, ранивъ тяжело стрѣлявшихъ.

Въ Москвѣ, 26 іюля, утромъ въ пречистенскомъ полицейскомъ домѣ заключенные верхняго этажа проникли въ нижній и здѣсь пытались обезоружить дежурныхъ жандармовъ. Затѣмъ они открыли камеры и выпустили арестованныхъ въ корридоръ. Угрозами вызвать усиленный нарядъ арестованныхъ успокоили. Градоначальникъ рѣшилъ наказать буйствовавшихъ переводомъ въ пересыльную тюрьму.

Въ Москвѣ, 25 іюля, къ стоявшему на Цвѣтномъ бульварѣ городовому подошла толпа вооруженныхъ молодыхъ людей, числомъ около 15, и пыталась отнять у него винтовку, но городской моментально отбѣжалъ въ сторону и произвелъ въ толпу два выстрѣла. Нападавшіе бросились бѣжать въ разные стороны. Одного изъ нихъ удалось задержать.

Въ Тамбовѣ, 29 іюля, ночью, въ окно губернскаго жандармскаго управленія брошены двѣ фитильныя бомбы, которыя не разорвались. Несчастій съ людьми не было. Злоумышленники скрылись.

Въ Самарѣ, 29 іюля, въ канцелярію губернскаго жандармскаго управленія бѣжалъ молодой человекъ, повидимому мастеровой, въ комнату, гдѣ занимаются писари, и бросилъ бомбу, которая, однако, не разорвалась. Преступникъ, воспользовавшись суматохой, бѣжалъ.

Въ Екатеринославѣ, 27 іюля, у депо городского трамвая разорвалась бомба. Никто не задержанъ.

На станціи Полтава, Харьковско-николаевской желѣзной дороги конфискованъ тюкъ съ оружіемъ на имя князя Кочубея.

Въ Бахмутѣ, изъ динамитнаго склада похищено 13 съ половиной пудовъ динамита.

27 іюля на ст. Балашово, рязанско-уральской желѣзной дороги, изъ товарнаго вагона похищенъ одинъ ящикъ съ 26-ю охотничьими ружьями.

Въ Москвѣ, въ общегитиі сельско хозяйственнаго института при обыскѣ обнаружены типографскій станокъ, бомба, нѣсколько сотъ воззваній къ солдатамъ, нѣсколько револьверовъ и много патроновъ. Въ Шерупенковомъ переулкѣ, въ домѣ Назарова найдено нѣсколько маузеровскихъ ружей, револьверовъ и много прокламацій, призывающихъ къ возстанію. Въ домѣ Чулкова по Мѣданской улицѣ найдена лабораторія для изготовленія бомбъ и арестованы шесть человекъ, причѣмъ захвачено много прокламацій съ призывомъ къ возстанію. Такія же прокламаціи найдены въ домѣ Витшина по Александровской улицѣ въ Суцевѣ и въ одномъ домѣ на Тихвинской улицѣ. Тутъ задержаны 15 человекъ, принадлежащихъ къ революціонному комитету. Между прочимъ на Тихвинской улицѣ найдены типограф-

ский станокъ и документы, дающіе нить къ обнаруженію боевой дружины. На Татарской улицѣ въ квартирѣ нѣкоего Соколова найдена лабораторія, гдѣ приготавливались бомбы, а также цѣлый складъ прокламацій и оружія, причѣмъ арестованъ одинъ человекъ. Въ районѣ перваго участка Арбатской части околочный надзиратель Меньшовъ обнаружилъ въ одной изъ квартиръ химическую лабораторію и много оружія. Арестовано шесть человекъ. — (Н. Вр.)

Въ Москвѣ въ одной изъ квартиръ въ Замоскворѣчьи полиціей былъ произведенъ обыскъ, причѣмъ найдено 10 бомбъ, порохъ, динамитъ и другія взрывчатыя вещества и масса нелегальной литературы. — (Н. Вр.)

Въ Гомелѣ, 23 іюля, на Аптечной улицѣ въ домѣ Шанештейна взорвало снарядъ. При обыскѣ найдено пять готовыхъ бомбъ, 2 браунинга, нелегальная литература. Жильцы арестованы, но виновные повидимому скрылись. —

Въ Троицкосавскѣ полиція въ амбарѣ ветеринара Лобанова обнаружила 18 пудовъ пороху, отправленнаго изъ Верхнеудинска подъ видомъ противочумной сыворотки. —

Въ Θεодосіи, на вокзалѣ было вскрыто 2 ящика; въ первомъ оказалось нѣсколько ружей и 20 сабель; во второмъ 3 браунинга и 1/2 фунта бездымнаго пороха. Первый ящикъ былъ вскрытъ по подозрѣнію, а за вторымъ явился молодой человекъ, который, узнавъ, что ящикъ долженъ быть вскрытъ въ присутствіи жандарма, незамѣтно скрылся. —

Въ городѣ Люцинѣ, при обыскѣ одной еврейской усадьбы, найдены зарытые въ саду десять револьверовъ, печати социалистическихъ организацій и красные флаги, а изъ озера рыбаки выгнали стѣями нѣсколько тюковъ прокламацій и нелегальной литературы. Произведены аресты. —

Въ Читѣ обнаружена тайная типографія и 4 пуда шрифта. —

Въ Кременчугѣ, въ закрытой типографіи „Юга“ захвачены наборъ прокламацій къ войскамъ. —

Въ Витебскѣ, въ одной парикмахерской обнаружены складъ прокламацій, три револьвера и патроны. Въ одномъ мѣстѣ найдены гектографъ и печать комитета. Арестовано трое. —

Въ Вѣлостокѣ, на улицѣ Новый Свѣтъ, въ квартирѣ отсутствовавшего Марголина чинами полиціи задержано четыре молодыхъ еврея и найдено 215 прокламацій революціоннаго содержанія. Въ трехъ слѣдующихъ квартирахъ задержано еще четыре молодыхъ еврея, много нелегальныхъ изданій и фотографій. —

Въ настоящее время по даннымъ тюремнаго управленія въ архангельской губерніи находится около 850 человекъ. Размѣщенные по глухимъ угламъ губерніи, они въ отчаяніи бѣгутъ. Такъ, изъ села Кеми прибыла въ Архангельскъ партія бѣглыхъ (30 человекъ) и отказалась возвращаться на свои прежнія мѣста. Часть осталась въ городѣ, часть же получила новыя назначенія. Изъ числа послѣднихъ побѣговъ необходимо отмѣтить побѣгъ группы кавказцевъ въ 12 человекъ. Вооруженная винтовками, револьверами и кинжалами, группа эта явилась въ Архангельскъ, а отсюда, занявъ вагонъ, двинулась по желѣзной дорогѣ. Одновременно съ побѣгомъ пришло предписаніе съ Кавказа освободить ихъ. — (XX Вѣкъ).

Въ селѣ Яблоновкѣ, близъ Черкассъ, при столкновеніи съ ингушами ранено пять крестьянъ. —

Въ селѣ Подыща, прилукскаго уѣзда, становой приставъ г. Флоринскій за незаконный выпасъ скота на землѣ помѣщика Савченко произвелъ съ казаками „усмиреніе“; въ результатѣ 18 тяжело избитыхъ; у нѣсколькихъ мужиковъ совершенно вырваны бороды, двое убитыхъ. — (XX Вѣкъ).

Митавскій военный судъ, рассмотрѣвъ дѣло Цируля, Розенфельда, Лагзина и Кенигсвальда, выступавшихъ террористами въ виндавскомъ уѣздѣ, приговорилъ первыхъ двухъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе, а остальныхъ къ четырехлѣтней каторгѣ. —

Въ Гельсингфорсѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ поручиками Емельяновымъ и Кюханскимъ и 5 нижними чинами.

Отвѣты редакціи.

Подписнику.

1) *Можетъ ли дѣло, вторично поступившее по касс. жал. въ съездъ мир. су., быть рассмотрѣно въ томъ же составѣ, въ коемъ рѣшеніе было отмѣнено въ первый разъ.*

Можетъ, ибо положеніе о разсмотрѣніи дѣла въ новомъ составѣ присутствія (ст. 193 и 809) относится только до инстанціи, разсматривающей дѣло по существу.

2) *Въ правѣ ли мир. съездъ поданную на рѣшеніе мир. судьи жалобу оставить безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что рѣшеніе подлежало обжалованію въ касс. порядкѣ, а жалоба озавлавлена, какъ „частная“.*

Не въ правѣ, такъ какъ никакихъ формъ для прошеній въ мир. судъ приносимыхъ, не установлено (р. г. к. д. № 1083), и неправильное названіе прошенія не имѣетъ значенія (р. г. к. д. 69 г. № 1173).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Басманъ, Аронъ Менделевъ, мѣщ.	С. о. 3 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 706.	Елисаветградск. о. с.
Богдановичъ, Іосифъ Селятельевъ, инж. пут. сообщ.	С. о. 3 авг. № 62. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 246.	Минск. дв. оп.
Борисовъ, Клавдій Петровъ, сынъ ст. сов.	С. о. 3 авг. № 62. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 250.	Спб. дв. оп.
Головина, Раиса Николаева, дочь двор.	С. о. 7 авг. № 63. Опекѣ надъ личн. по сумасшествію. Р. VII, ст. 253.	Пронск. дв. оп.
Лебедевъ, Иванъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 7 авг. № 63. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 252.	Костромск. г. с. с.
Малкинъ, Николай Ивановъ, мѣщ.	С. о. 3 авг. № 62. Опекѣ надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 247.	Нижегород. с. с.
„А. И. Панфиловъ съ сновьями“, торг. домъ.	С. о. 3 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 705.	Екатеринбургск. о. с.
Пикинъ, Маркъ Николаевъ, пот. поч. гр.	С. о. 7 авг. № 63. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 712.	Петрозавод. о. с.
Польская, Софія Васильева, вд. ст. сов.	С. о. 3 авг. № 62. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 248.	Спб. с. с.
Протасова, Ольга Петрова, вд. надв. сов.	С. о. 3 авг. № 62. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 249.	Спб. дв. оп.
Рабиновичъ, Шлема Янкелевъ, мѣщ.	С. о. 3 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 707.	Елисаветградск. о. с.
Синаиц, Абрамъ Самойловъ, куп.	С. о. 3 авг. № 62. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 708.	Елисаветградск. о. с.
Траилинъ, Михаилъ, учитель.	С. о. 7 авг. № 63. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 251.	2 Довск. окр. оп.
Шпигель, Элья Лейбовъ, куп.	С. о. 7 авг. № 63. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 713.	Кіевск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вавинъ, Вячеславъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 3 авг. № 62. Прекращена опека (учрежд.— С. о. 1901 г. № 8) въ виду его исправленія. Р. VIII, ст. 203.	Арзамаск. с. с.
Васильсковская, Анастасія Васильева, дв.	С. о. 3 авг. № 62. Прекращена опека (учрежд.— С. о. 1901 г. № 67) за смертію ея. Р. VIII, ст. 204.	Ольгопольск. деп. оп.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бубыревымъ, Евдокимомъ Михайловымъ, кр.	Бубыревой, Матрѣи Антоновой, жевѣ.	С. о. 7 авг. № 63. У бѣльск. нотар. Сулова 7 марта 1906 г. № 574. Р. IV, ст. 185.	Смоленск. с. о.
Козловой, Екатериной Васильевой, мѣщ.	Козлову, Александру Александрову, мѣщ.	С. о. 7 авг. № 63. У кологривск. нотар. Лебедева 18 апр. 1904 г. № 298. Р. IV, ст. 183.	Костромск. о. с.
Куликовымъ, Сергѣемъ Алексѣевымъ, мѣщ.	Крылову, Константину Николаеву, прис. пов.	С. о. 3 авг. № 62. У курск. нотар. Антропова 4 нояб. 1904 г. Р. IV, ст. 182.	Курск. о. с.
Ледовскою, Любовію Сергѣевой, куч.	Галкину, Якову Иванову, мѣщ.	С. о. 7 авг. № 63. 1) У фатежск. нотар. Лукашева 10 мая 1905 г. № 803 и 2) у курск. нотар. Никольскаго 11 мая 1905 г. № 1737. Р. IV, ст. 184.	Курск. о. с.
Лопата, Ксеніей Яковлевой, женой кр.	Лопата, Никифору Иванову, сыну.	С. о. 7 авг. № 63. У вознесенск. нотар. Кривицкаго 23 іюля 1904 г. № 2230. Р. IV, ст. 186.	Елисаветгр. о. с.
Панковымъ, Федоромъ Ивановичемъ, мѣщ.	Кривину, Петру Петрову.	С. о. 7 авг. № 63. У витебск. нотаріуса Гессъ-де-Кальве 29 іюля 1904 г. № 4378. Р. IV, ст. 187.	Витебск. о. с.

